

Министерство культуры Свердловской области
ГУК СО «Свердловская областная межнациональная
библиотека»

НАРОДЫ УРАЛА

**исторический опыт, традиции и
проблемы современности**

Екатеринбург, 2009

Министерство культуры Свердловской области
**ГУК СО «Свердловская областная межнациональная
библиотека»**

Народы Урала:
исторический опыт, традиции и
проблемы современности

**материалы межрегиональной
научно-практической конференции**

Екатеринбург, 2009

ББК 63.5
Н 28

Редакционная коллегия:

Гапошкина Н. В.

Козырина Е. А.

Колосов Е.С.

Косович С. А.

Кошкина Е. Н.

Народы Урала: исторический опыт, традиции и проблемы современности: материалы научно-практической конференции (27 апреля 2009 г.). – Екатеринбург: СОМБ, 2009. – 80 с.

Ответственный за выпуск: Т. Х. Новопашина

Вступление

В современной России проводится государственная политика культурного плюрализма, основанная на принципах равноправия и свободы в национально-этническом, культурном самоопределении народов, сохранения целостности и укрепления единства многонационального государства. Эти важнейшие принципы лежат в основе культурной политики, в реализации которой участвуют библиотеки, музеи и другие учреждения культуры. По своей природе они интернациональны, общедоступны, и как государственные учреждения культуры призваны активно содействовать реализации национально-культурной политики.

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Народы Урала: исторический опыт, традиции и проблемы современности», состоявшейся в Свердловской областной межнациональной библиотеке 27 апреля 2009 г. предоставляют возможность познакомиться с интереснейшими выступлениями ученых, а также опытом работы различных учреждений культуры.

Надеемся, что они будут полезны и востребованы в вашей работе с полиэтническим населением.

Этническая идентичность и проблемы межнационального мира

Бобрихин Андрей Анатольевич,
*Директор Свердловского областного
дома фольклора,
г. Екатеринбург*

Свердловский областной Дом фольклора завершил работу над фольклорно-этнографическим паспортом Свердловской области. Это емкое и лаконичное описание этнокультурной карты области, составленное на основе экспедиционных коллекций Дома фольклора по результатам ста шестидесяти экспедиций за двадцать лет.

В 2001 году ЮНЕСКО утвердило первый список Шедевров устного и нематериального наследия человечества, в который вошли 19 шедевров. На мировом фоне традиционная культура в нашем регионе выглядит достойно, а перспективы ее сохранения, при условии выполнения Поручений президента и реализации региональной программы, внушают оптимизм. В культурном отношении регион Среднего Урала является уникальной территорией, в которой традиционная культура разных народов сосуществует в течение столетий, претерпела разнообразные этнические, конфессиональные и цивилизационные воздействия. В результате сложилась неповторимая по своему культурному разнообразию среда, представляющая интерес для широкого круга специалистов - фольклористов, этнографов, историков, искусствоведов и практиков культуры.

Организационной составляющей программ сохранения и развития традиционной культуры уральцев является разработка и реализация комплекса нормативных, административных, научных и организационных мер, направленных на выявление, описание и обнаружение традиций, представляющих такую непреходящую культурную ценность как нематериальное наследие народов Урала, подлежащее охране.

В связи с этим проект «фольклорно-этнографическая паспортизация» направлен на создание заповедных мест, включающих

поселения, проживающее в них население и его культурное наследие. При этом очевидно, что традиции каждой территории должны быть представлены не в застывшем виде, а в динамичных и развивающихся формах при сохранении исторической достоверности. Эти своего рода *заповедники традиционной культуры* или *этнопарки* призваны достойно и достоверно представлять самобытность культурного наследия различных этнических и субконфессиональных групп региона Среднего Урала (около семи различных локальных традиций),

Созданию и приданию статуса «охраняемого нематериального наследия» предшествует выявление и определение научного, правового, культурно-просветительского и рекреационного статуса локальной традиции, а функционирование такой областной площадки непременно сопровождается постоянным мониторингом.

Именно этой цели и сложит работа, проведенная Свердловским областным Домом фольклора, результаты которой представлены в «Фольклорно-этнографическом паспорте Свердловской области».

Задачи проекта:

➤ реализация конституционного права граждан Свердловской области на доступ и пользование национальным достоянием – нематериальным наследием народов Урала;

➤ выполнение поручений Президента, Постановления Правительства рекомендаций и программ ЮНЕСКО о сохранении нематериального наследия;

➤ создание центров и комплексов охраны нематериального наследия;

➤ разработка комплексных и целевых образовательных программ подготовки кадров для выполнения работ по сохранению нематериального наследия;

➤ создание благоприятной атмосферы в обществе, способствующей признанию, выявлению и сохранению памятников нематериального наследия.

Паспортизация памятников нематериальной культуры Свердловской области состоит из следующих этапов и направлений:

Изучение международного опыта и методологии выявления и описания памятников нематериальной культуры.

Разработка методики и инструментария выявления и описания памятников нематериальной культуры.

Экспедиционные выезды и фиксация актуального состояния локальной традиции.

Сравнительный синхронический и диахронический анализ локальных традиций, рассмотрение перспектив придания статуса охраняемого наследия.

Разработка кадастра локальных традиций региона, публикация его в СМИ, Интернете, распространение по региону.

Определение круга тем и вопросов, доведение которых до руководителей, служащих и специалистов органов муниципальной власти и учреждений является неременным условием реализации программы сохранения нематериального наследия народов Урала.

Значимость проекта связана с уникальной этнокультурной ситуацией Среднего Урала и необходимостью защиты памятников нематериального наследия народов Урала. Самобытные традиционные культуры народов, населяющих Свердловскую область, придают всей культуре региона своеобразие и неповторимость. Их достойное и достоверное использование, являясь несомненной данью памяти предков, в то же время решает задачи воспитания подрастающих поколений и достойного представления Урала в ряду культур других территорий России.

Предпринятое исследование, результаты которого представлены в издании «Фольклорно-этнографический паспорт», по нашему мнению, не имеет аналогов в современной России. Это изложение наиболее значительных явлений традиционной культуры уральцев и возможных «точек роста», важных очагов сохранения национального наследия. В этом значении сборник адресован руководителям административных органов, ученым, руководителям и специалистам органов культуры, педагогам, туристическим операторам, педагогам.

В то же время, материалы, представленные в сборнике, давая полное видение этнокультурной карты Урала, не являются исчерпывающими. Это объясняется ограниченностью ресурсов Дома фольклора в прежние годы, а также тем, что территория региона, как экспедиционное «поле» было распределено между различными структурами, результаты работы которых, не вполне могло удовлетворить содержанию настоящего сборника.

Работа по фольклорно-этнографической паспортизации области явилась своего рода подведением итогов и неким рубежом. Мы пришли к такому этапу, когда требуется осмысление этнокультурных процессов в регионе в контексте меняющегося общества, социальной и экономической модернизации и связанного с ними разрушения традиционного уклада. Одним из признаков модернизации являются такие этносоциальные процессы, когда в регионе меняется доля населения с ярко выраженным этническим самосознанием. Иными

словами, значительным фактором социальной жизни и взаимодействия людей вновь становится этническая идентичность; национальная и/или конфессиональная принадлежность индивида в какой-то степени определяет его тактику взаимоотношения с иноэтничными представителями. И наоборот: от того, кем признается партнер по взаимодействию зависят манера, способ и цели этого взаимодействия.

Таким образом, на наш взгляд, актуальным направлением дальнейших исследований Дома фольклора становятся процессы этнической идентификации, условий и способов, в которых она происходит, обостряется или нивелируется.

Для того, чтобы набросать программу на следующий этап работы Дома фольклора, нужно правильно поставить вопросы.

Вопрос первый: действительно ли в регионе царит межнациональный мир, согласие и взаимопонимание? Если судить по официальным мероприятиям, посвященным этой теме, то – да. Если же анализировать позиции, которые занимают и отстаивают лидеры национально-культурных обществ и автономий, то дискуссионное поле выглядит достаточно конфликтогенным. Но наиболее интересным и важным в контексте нашей работы является понимание того, как выстраиваются и чем мотивируются межнациональные взаимодействия в повседневной жизни людей, является ли повседневность той средой, где актуализируется этничность. Судя по нашим наблюдениям, межэтнические отношения, в основном, характеризуются терминами «равнодушие» и «безразличие». В пору стабильного общества такое положение вещей не вызывает тревоги, во времена перемен безразличие может смениться настороженностью, опасливым отношением к соседу-иноплеменнику.

Вопрос второй: существует ли в стране национальная политика – комплексная и непротиворечивая? На наш взгляд – нет! Вопросы, касающиеся национальной политики существуют в разных, разрозненных и иногда противоречащих друг другу программах. Таких как программа поддержки народов Севера; программы, направленные на возрождение репрессированных народов; есть отношение к депрессивным регионам, где социально-экономические отношения часто имеют этническую окраску. В республиках, которые являются национальными, но считаются процветающими, – другие этнические проблемы. Есть у нас «горячие» регионы – там проблемы тушат другим способом. Есть у нас программы, связанные с миграцией из стран СНГ. Есть направления возможной национальной политики, связанные со странами бывшего СССР, откуда нет миграции, но там живут наши соотечественники.

Самое главное, что эти программы – разрозненные. Есть три крупные программы, которое обязано выполнять каждое бюджетное учреждение: «Программа антитеррористической деятельности», «Программа борьбы с экстремизмом» и «Программа толерантности». И эти программы плохо взаимосвязаны между собой.

На мой взгляд, одна из основных проблем у этих обрывочных программ по межнациональному взаимодействию нет глубокой исторической, культур-антропологической основы, обоснования, объяснения, понимания. То есть, в области межнациональных отношений действуют различные специалисты МВД, ФСБ, образования, культуры, административные органы и они действуют из своих ведомственных интересов, не понимая того, как особенности – культурные, исторические, языковые, особенности менталитета – действуют в основе этих отношений.

Длительные культурно-исторические традиции приводят к определенному образу деятельности, определенным нормам поведения, – взаимоотношениям в общине, со старшими, женщин с мужчинами, которые заставляют человека вести себя так или иначе.

Мне кажется, что если вести работу по координации программ межнационального взаимодействия, нужно понять как формируется и в каких формах реализуется этническая идентичность. Где в условиях современного уральского мегаполиса есть место и время для формирования этнической идентичности, и какие эти формы?

Место и время, где актуализируется этничность, и что соответственно программирует поведение представителей разных народов – разные: где-то это семья, где-то это более крупные образования, община, где-то это мечеть, где-то это определенные хозяйственные занятия.

Есть еще один аспект: национальные лидеры формулируют национальную идентичность как болезненную, часто через национальную травму. «Геноцид», «депортация», «взятие Казани», «коллективизация – пришли русские и все отобрали» – успешно используются для поддержания сплоченности этнической группы, народа, который пострадал. Спектр самочувствия человека в этих ситуациях – от вины до ненависти. В национальной идентичности русских отсутствует крупная национальная драма, этнически окрашенная. Вопрос: является ли слабая этническая идентичность русских следствием того, что слабо артикулируется какая-либо национальная драма? И не является ли попыткой сегодняшних националистов сформулировать национальную идентичность как результат или как поиск национальной травмы? Возможны в

современности ли другие формы национальной идентификации, не через травму?

Хотелось бы сказать два слова о толерантности. Понятие толерантности возникло в структуралистском дискурсе «подавления» и «власти», который предлагает бинарные модели, где есть дискриминируемый – геи, инвалиды, нацменьшинства, женщины, другие категории, и, с другой стороны – подавляющее сообщество. Толерантность в этом понимании является привитием чувства вины доминирующей группе. В этой модели существуют *обида* и *вина*, обида у репрессированной группы, вина – у доминирующей; в этой модели и должна быть толерантность.

Особенность русской этнической идентичности состояла в том, что национальная драма и самоопределение народа проходили в противостоянии не другому этносу, а другой группе внутри одного этноса – просвещенному классу и властной элите, в рамках «внутренней колонизации» русских русскими.

Таким образом, исследовательская задача состоит в изучении форм и сред, где вызревает этническая идентичность уральцев, а также степень ее открытости и конструктивности. Это важно в условиях, когда всё большее экономическое и социальное влияние имеют сообщества, обладающие отчетливым этническим самосознанием.

Социологический аспект миграции в Свердловскую область иностранных граждан из стран СНГ и прибывших для осуществления трудовой деятельности

Василюк Евгений Альбертович,
*исполнительный директор
Некоммерческого партнерства
«Миграция и Интеграция»,
г. Екатеринбург*

Уважаемые участники конференции, мне очень приятно принимать участие в работе конференции, благодарю организаторов за приглашение и возможность выступить. Тема конференции позволяет мне с полным правом обсудить тему миграции представителей иностранных государств на Урал. После дезинтеграции Советского Союза, бывшие республики СССР стали для нас иностранными государствами. Не смотря на сохраняющийся с большинством государств безвизовый режим – это иностранные государства и это мы должны принимать независимо от своих эмоциональных оценок. В силу специфики соевой работы, я связан с вопросами трудовой миграции, поэтому посвящу выступление этому сегменту современного состояния народонаселения на Урале.

Уже не первый год Россия является второй державой в мире по количеству прибывших въезжающих в нее иностранных граждан, после США. Согласно данным озвученным директором Федеральной миграционной службы РФ (ФМС РФ) в прошлом году в России находилось 14 миллионов иностранных граждан. При этом по его словам для работы въехали около 9 миллионов. Естественно, что Урал, тоже является регионом, в который осуществляется въезд иностранных граждан прибывающих с целью осуществления трудовой деятельности. Среди стран исхода мигрантов прибывших в 2008 году в РФ с целью трудоустройства лидируют Украина 3,6 млн. человек, около 2 млн. из Узбекистана, порядка 1,5 млн. граждан Казахстана, 1 млн. граждан Таджикистана и более 0,5 млн. человек из Киргизии, то на Урале. Ситуация на Урале несколько иная, я возьму за основу

Свердловскую и Челябинскую области, как наиболее миграционно привлекательные регионы. Я понимаю, что когда мы говорим о народонаселении Урала, мы обязаны говорить обо всех областях и республиках, включая Предуралье и Зауралье, но мне сложно анализировать такое количество регионов с различными этническими, религиозными и экономическими показателями.

Я работаю в направлении организации трудовой миграции более двух лет и считаю, что могу высказать несколько тезисов. Они базируются на основе информации, которую я получил в ходе участия и проведения, круглых столов, общения с официальными органами, изучения законодательства и главное – результатах социологических исследований, которые были организованы ООО «Международная служба миграции» и Некоммерческим партнерством «Миграция и Интеграция». Исследование состояло из двух частей: опрос компаний, которые привлекали или планируют привлечь иностранных граждан и опрос мигрантов из безвизовых стран + Китая.

Согласно социологии 49,1% мигрантов вполне удовлетворены жизнью в регионе, а вместе с теми, кто скорее удовлетворен, чем нет - 30,4% получается 79,5%. Отмечают значительное улучшение материального положения 50,9% .

Результаты исследования по многим параметрам были предсказуемыми, например «Портрет идеального трудового мигранта» или проблемы мигрантов, но некоторые результаты отличались от рабочей гипотезы. Например, высокой оказалась готовность к привлечению иностранцев штат сроком от года до 3 лет - 60,3%. Высокой оказалась готовность работодателей предоставлять жилье для мигрантов - 15,9%.

77,1% работодателей удовлетворены трудом мигрантов. Остальные в причинах неудовлетворенности указывают: **Низкую исполнительскую дисциплину** - 31,3%, **Социо-культурные особенности мигрантов** – 21,9%, **Негативное отношение сотрудников** – 16,8%.

Для оценки перспектив миграции из безвизовых стран важными являются результаты оценки эмиграционных настроений:

Заработать деньги и вернуться на Родину	70,0%
Обосноваться в России	25,2%

Эти цифры кардинально отличают миграцию в Россию, от миграции в США или страны Европейского Союза, где преобладает второй элемент. Желая обосноваться в России, выделяют фактор - «желание дать детям российское образование». Министерство экономики Свердловской области заявляет о необходимости привлечения мигрантов в инновационные сектора, но отсутствие комплексного подхода не позволяет это сделать. Лично для меня было неожиданностью то, что 24 % мигрантов из безвизовых стран имеют высшее и среднетехническое образование. При опросе выяснилось, что они стесняются об этом говорить т.к. заняты неквалифицированным трудом.

С момента прибытия иностранные граждане из безвизовых стран, попадают в условия, которые ставят их в неравное положение с резидентами страны. Причем обществом это воспринимается как норма. Мы честно должны сказать что мигрант, находящийся в Российской Федерации дискриминируется. Это начинается с того, что он ОБЯЗАН с собой ПОСТОЯННО иметь целый пакет документов, которые надзирающие органы проверяют по поводу и без повода. А заканчивается тем, что законопослушный мигрант, официально получивший полис ОМС и который платит налоги в бюджет РФ, не решается обратиться за медицинской помощью, так как (**мягко скажем**) медучреждения морально к этому не готовы. Мне не известно ни одного случая, чтобы налоговая инспекция, выполняя свою функцию вернула мигранту удержанные налоги при изменении его статуса «резидент - не резидент» после 182 дня его пребывания в РФ.

Уполномоченный по правам человека считает, что сократилось количество поборов со стороны сотрудников МВД, по каждому обращению проводится разбирательство, виновников наказывают, но официальных извинений никто не приносит, не говоря о публичности или компенсации морального вреда. В ходе исследования 29,3% указывало на придирки, грубость и др. проблемы с правоохранительными органами. Приведу данные о проблемах для мигранта в порядке убывания:

проблема с жильем	75,2%
проблема с трудоустройством	48,8%
проблемы, связанные с привыканием к новым	37,0%

условиям жизни	
проблемы с органами власти	29,3%
взаимоотношения с местным население	16,1%
отсутствие медицинского страхования	10,3%
проблемы с выплатами заработной платы	5,2%
проблема с перечислением заработанных денег на Родину	1,9%
нет проблем	1,7%

Позвольте напомнить цифру 16,8% - негативное отношение сотрудников предприятий и 16,1% проблемы в отношениях с местным населением. Я понимаю, что это разные показатели в абсолютных цифрах их сравнивать нельзя, но заметно, что показатели близки.

Далее, получение разрешительных документов для работы у 59,5% составило от 1 до 2 месяцев, а у 16,9 % более 2х месяцев, вместо 10 дней.

Пользуясь, случаем, озвучу две темы, которые обсуждаются среди участников процесса трудовой миграции.

Первая - абсолютно формальная процедура, необходимость выезда мигранта за пределы РФ после года пребывания. Все понимают что выехать на 20 минут и въехать обратно, легче чем доказать, что данная норма миграционного законодательства весьма сомнительна. (Но мы знаем, что это новый круг оформлений, медосмотров, очередей, в коррупционно емком сегменте).

Вторая тема - это разрешение на работу. Этот документ можно сделать более доступным, возобновляемым, гибким, как по сроку его действия, так и учитывающим сезонный характер пребывания мигранта в стране.

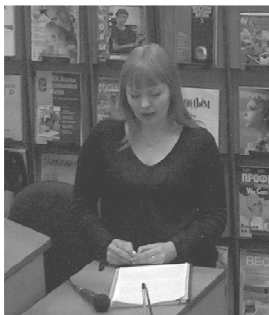
В рамках темы конференции обращаю внимание на менее заметную сторону защиты прав мигрантов - внутренние диаспоральные отношения. Мы должны об этом сказать открыто – что здесь не все в порядке! а не уходить от обсуждения этой темы, с формулировкой, что это их внутренние проблемы, свой менталитет. Это зона высокой социальной напряженности.

О возможности работы в Свердловской области 92,9 % людей узнают от родственников, соседей и знакомых, бывших или

пребывающих в РФ. Через них организуется приезд и трудоустройство. Мигранты, имеющие опыт пребывания в РФ **фактически занимаются прямыми поборами со своих сограждан**, впервые прибывающих в Россию. Это заключается в посредничестве при оформлении разрешений на работу, помощи в легализации, часто не законном оформлении на работу в сомнительные кооперативы. В счет погашения долга за оформление документов, арендной платы, питания, др. поборов работник вместо 15 тысяч от работодателя через старшего получает 6 тысяч рублей. Все это является результатом отсутствия у мигранта знания и возможности безбоязненного обращения за правовой помощью в госорганы или сервисные структуры. ФМС в глазах мигранта является скорее карающей организацией в погонах, а не структурой, которая должна обеспечивать экономическое процветание России путем умелого управления трудовой миграцией.

Новая концепция управления трудовой миграцией должна учитывать обозначенные вопросы дискриминации мигрантов и быть привязанной не к федеральному центру, а учитывать региональную специфику. Считаю, что в Свердловской области есть все предпосылки создания комплексной программы содействия трудовой миграции. Считаю необходимым провести обобщение лучших практик работы с трудовыми мигрантами в регионе и применять их максимально широко. Безусловно, я считаю, что базовым элементом в регулировании трудовой миграции является инфраструктура, обеспечивающая трудовую миграцию. Важно реализовать формирование инфраструктуры основанной на принципах государственно частного партнерства. При внедрении системы электронного учета и взаимодействия участников мы существенно можем сократить коррупционный риск и устранить стереотипы, сложившиеся в обществе и у работников СМИ.

Искусство жить вместе: опыт работы Отдела литературы на иностранных языках Центральной публичной библиотеки с полиэтническим населением г. Новоуральска.

Гаркунова Татьяна Валерьевна
*зав. Отделом литературы
на иностранных языка
Центральной публичной библиотеки,
г. Новоуральск, Свердловская область*

Новоуральск – город молодой, в 2009-м году город празднует свой 55-летний юбилей. За короткий по историческим меркам срок на Среднем Урале вырос красивейший город с населением около 100 тысяч человек.

В Закрытом административно-территориальном образовании «Новоуральского городского округа» проживают более 60 национальностей. Действует несколько религиозных конфессий.

В городе накоплен определенный позитивный опыт реализации национальной политики. Свой вклад в укрепление межнационального, межэтнического и межконфессионального диалога вносит и Центральная публичная библиотека Новоуральского городского округа. Два года назад Отдел литературы на иностранных языках начал культурно-просветительскую работу с горожанами, основная цель которой – воспитание толерантного отношения к чужим взглядам, убеждениям, духовным, этническим и национальным ценностям. Эти вопросы рассматриваются на тематических встречах, презентациях, «круглых столах», детских праздниках.

Расскажу о нескольких эпизодах из нашей работы.

Первым шагом в нашей работе с новоуральцами разных национальностей стала **акция «Хоровод культур»**, приуроченная ко дню народов Среднего Урала.

Мы обратились к жителям города с просьбой принести предметы национальной культуры и быта, просили своих знакомых, читателей библиотеки и, в конце концов, у нас получилась необычная и очень интересная интернациональная выставка. Свои экспонаты представила еврейская община. С благодарностью принимали мы

предметы быта и от татарской диаспоры. Среди них и посуда с национальным орнаментом, и календари, и книги на татарском языке. Был даже костюм, которому более ста лет, сохранившийся в фамильном сундуке. Такая выставка была организована в городе впервые и вызвала большой интерес у горожан.

Продолжая традицию празднования Дня народов Среднего Урала, в апреле этого года мы организовали **праздник «Дерево дружбы»**.

Название было выбрано в честь реально существующего в городе Сочи дерева. Оно является своеобразным символом мира, дружбы и братства между народами, уникальным памятником научных достижений. Ветви этого дерева выросли из почек, привитых руками людей разных стран и национальностей.

На нашем празднике были азербайджане, армяне, татары, удмурты и т.д. Программа праздника начиналась с поэтической композиции, гости читали стихи национальных поэтов на родных языках. В центре внимания оказался Георгий Абулян – новоуральский поэт, режиссер поэтического театра «Сонет». Он читал свои стихи, поделился размышлениями о своем творчестве. Сюрпризом явился его дар библиотеке - несколько книг поэтов разных национальностей.

Интерес вызвала беседа и электронная презентация «Традиции и обычаи народов Среднего Урала». Присутствующие комментировали увиденное, дополняли друг друга. Именно так завязался диалог культур.

Резонанс вызвал рассказ пятиклассницы Ани Клешиной о соединении русских и удмуртских традиций в своей семье, об истории народного удмуртского костюма, представила электронную презентацию «Удмуртский «глянец» в современной моде» (об этнических мотивах в современной одежде). Украшением ее выступления стала народная песня на удмуртском языке.

В ходе праздника звучали музыкальные номера вокальной студии «Канцона» (Центр Внешкольной Работы), которые исполняли народные песни, а ребята из молодежного объединения «Новое поколение» порадовали гостей танцем «Дружба».

Конечно же, в программе были и народные игры, и познавательные викторины.

День народов Среднего Урала позволил наладить более тесные связи с национальными организациями города.

По численности татаро-башкирское население Урала занимает второе место после русскоязычного. Такое же соотношение и в Новоуральске. Активно в нашем городе действует **Новоуральская**

общественная (татаро-башкирская) организация «Дуслык», с ними мы установили дружеские, партнерские отношения. Первым совместным проектом стало проведение в ЦПБ в апреле 2008 года **«Дней татарской культуры»**.

На открытие этих Дней пришло более 60 человек. Собравшиеся были разного возраста - от почтенного до самого маленького.

Каждого входящего в библиотеку приветствовали на татарском языке, а звучащая национальная музыка поднимала настроение.

Собравшихся со знаменательным днем поздравила Светлана Федоровна Бартова, директор библиотеки.

Концерт из произведений татарского композитора Р. М. Яхина и песни на национальном языке исполнила давний друг и читательница библиотеки Ляузя Хайдаршина и это очень украсило праздник.

Зинатулла Гайфуллович Сайфуллин, председатель общины поделился планами о дальнейшей работе «Дуслык».

Специально для этого мероприятия было подготовлено слайд-шоу «Прогулки по Казани» о достопримечательностях столицы Татарстана. С детьми разучивали татарские народные игры, а в викторине, посвященной истории и современности Татарстана, с удовольствием приняли участие и дети, и взрослые. Это придало нашей встрече особую семейную атмосферу.

Люди не спешили расходиться после окончания праздника, благодарили, делились впечатлениями и высказывали пожелания на будущие встречи.

Хотелось бы отметить, что в Днях татарской культуры приняла участие вся библиотека. Для дошкольников провели игровую программу «В гостях у Сабантуя». Выпустили аннотированный указатель интернет-ресурсов «Татарский мир». Подготовили рекомендательный список литературы «Движение сквозь времена: татарский народ». В разных отделах были оформлены тематические выставки.

Работа с татаро-башкирской организацией продолжается, пополняется тематическое досье, материалы его используются для проведения, к примеру, традиционного городского праздника «Сабантуй».

С 2002 года в городе зарегистрирована и успешно работает **местная иудейская религиозная организация «Еврейская община г. Новоуральска»**.

Наше сотрудничество началось в прошлом году с подготовки юбилея Исаака Константиновича Кикоина советского физика,

почетного гражданина нашего города. Сотрудниками Отдела литературы на иностранных языках было создано **тематическое досье «Кикоин И. К.: к 100-летию со дня рождения»**.

А в феврале 2009 года в библиотеке прошли **«Дни еврейской культуры»**. Первым мероприятием в череде Дней стала литературная гостиная, где состоялся разговор о национальной литературе, ее прошлом и настоящем. Встречу дополняли прекрасная экспозиция фотографий Михаила Оштраха «Мой взгляд на Израиль» и выставка еврейской литературы из фондов Свердловской областной межнациональной библиотеки.

А, в конце Община передала Отделу внушительный дар - книги на иностранных языках.

Продолжая знакомство горожан с культурой разных национальностей, представители которых живут в Новоуральске, наш Отдел познакомил читателей с выставкой из фондов Свердловской областной межнациональной библиотеки **«Там, где цветет италмас»**, которая посвящена 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав России. В день открытия выставки гостям предложили обзор литературы, электронную презентацию и рекомендательный список литературы «Удмуртия. Родниковый край».

Конечно же, воспитание толерантности должно начинаться с самого раннего возраста. Рассказывая о различных мероприятиях я уже говорила, что их участниками становятся и взрослые и дети.

Мы наладили **партнерские отношения с детскими садами**, мы планируем знакомить их воспитанников с традициями народов Среднего Урала.

В качестве примера хочется привести Неделю детской книги 2009 года: для дошкольников Центр толерантности организовал **познавательную-игровую программу «Народы Среднего Урала»**. Дети узнали о башкирах, татарах, удмуртах, манси, об их традициях, обычаях и поиграли в национальные игры этих народов.

Хотелось бы отметить, что Центральная публичная библиотека города установила тесные партнерские связи со **Свердловской областной межнациональной библиотекой**. Наши специалисты систематически участвуют в мероприятиях, проводимых в Екатеринбурге, традиционными стали и выставки из фондов этой библиотеки в Новоуральске.

Результатом проделанной работы и новым шагом в ее развитии стало открытие 11 марта 2009 года в Центральной публичной библиотеке Новоуральского городского округа **Центра толерантности**.

Центр был открыт в рамках международного проекта «Создание Центров толерантности в учреждениях культуры Российской Федерации».

В Новоуральском городском округе живут, как уже говорилось, представители разных национальностей, исповедующие разные религии. Конечно, важно, что нас не затронули межнациональные и межконфессиональные конфликты, но необходимо, чтобы это не случилось и впредь. Новоуральцы понимают и поддерживают это.

На открытие Центра толерантности собрались около 250-ти жителей Новоуральска, приехали гости из Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

Это событие стало настоящим праздником для жителей города!

Открытие Центра толерантности началось с Пресс-конференции, в которой приняли участие:

Гениева Екатерина Юрьевна, Генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино, Директор «Института толерантности»;

Стулова Светлана Сергеевна, директор Информационного центра Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино;

Серейчик Сергей Станиславович, директор Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М. Ю. Лермонтова г. Санкт-Петербурга;

и писатели Хемлин Маргарита Михайловна и Варжапетян Вардван Варткесович.

Церемония открытия началась с приветствия директора библиотеки. Далее слово взяли представители городской администрации, политических партий, общественных и национальных организаций. Они говорили о необходимости и своевременности создания Центра толерантности в Новоуральске, о перспективах сотрудничества.

После открытия Центра гости библиотеки были приглашены на творческую встречу с московской писательницей, номинантом премии «Большая книга» Маргаритой Хемлин.

Иллюстрациями к идее толерантности стали фотовыставки открытые в библиотеке: «Плен: взгляд изнутри», «45 шагов из Европы в Азию». Эти выставки были предоставлены Свердловской областной универсальной научной библиотекой им. В. Г. Белинского.

На «рождение» Центра толерантности все читатели Новоуральска получили замечательные подарки! Это около 2 тысяч книг, переданных в дар Центральной публичной библиотеке:

Институтом толерантности; Фондом Людмилы Улицкой по поддержке гуманитарных инициатив; Межрайонной централизованной библиотечной системой им. М. Ю. Лермонтова г. Санкт-Петербурга; Национальной библиотекой республики Татарстан.

Участники встречи смогли познакомиться с новинками литературы, которые были представлены на выставках в Центре толерантности.

Мы уверены, что Центр толерантности позволит целенаправленно вести работу по развитию и укреплению национально-культурных контактов, формированию толерантности в межэтнических отношениях.

Начало уже положено.

В Центре толерантности создано объединение увлеченных и активных молодых людей - **городской дискуссионный молодежный клуб**. И первое заседание клуба уже состоялось. 23 апреля прошло **дискуссионное литературно-судебное заседание по книге Харпер Ли «Убить пересмешника»**. В нем приняло участие 150 человек. Главными действующими лицами стали заместитель Главы НГО (судья) депутат думы НГО (прокурор) директор школы (адвокат). В горячих спорах столкнулись, школьники, студенты....

26 апреля состоялся **Праздничный Пасхальный концерт** с участием церковно-приходской школы при храме Серафима Саровского г. Новоуральска.

Об этих и других событиях Вы можете узнать на сайте <http://www.publiclibrary.ru/> Центральной публичной библиотеки НГО.

Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования¹.

Главацкая Елена Михайловна,
доктор исторических наук, доцент
профессор исторического факультета УрГУ

Термин «религиозный ландшафт» непривычен для отечественной исторической науки. Представление о ландшафте ассоциируется исключительно с природой. Данный доклад направлен как раз на то, чтобы ввести термин «религиозный ландшафт» в научный оборот и представить возможности нового подхода в изучении религиозности.

История изучения религиозного опыта населения Урала имеет богатую историографию, сложившуюся вокруг определенного круга исследовательских проблем: истории православной церкви и миссионерской деятельности; взаимоотношений церкви и государства, монастырского строительства, форм народного православия и истории старообрядчества.

Вместе с тем, не христианская религиозность народов Урала, ее формы и место в истории Урала исследованы далеко не достаточно. При этом различные религиозные традиции, даже история официального православия и старообрядчества, как правило, разведены по разным публикациям. Такая изоляция мешает формированию общей картины религиозности населения Урала - общности, сформировавшейся, как считает большинство исследователей, уже в конце XVII в. Что же способствовало формированию этой общности и

---

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, грант «Религиозный ландшафт Урала и Северо-Западной Сибири в XVI-XX вв.: материалы к атласу». № 08-01-00426а.

ее самосознания при всей разности религиозных традиций ее населения? Есть ли основания говорить о складывании единого культурного пространства Урала в XVII в., и если - да, то чем оно характеризовалось?

Взглянуть по-новому на эти проблемы дает возможность, как нам кажется, применение подходов, заимствованных из смежных дисциплин, прежде всего антропологии и географии, например через призму «культурного ландшафта».

Культурный ландшафт»: история идеи и метода в зарубежных публикациях²

Традиция изучения исторических событий, явлений и коллективов людей в непосредственной связи с определенными территориями утвердилась в европейской науке в качестве особого подхода, получившего название «культурный ландшафт» и имеет довольно развитую и устоявшуюся традицию³. Само понятие «культурный ландшафт» было введено представителем направления «культурной географии», Карлом Сойером в 1920-х гг., и определялось как феномен, возникший под воздействием специфического соединения как природных, так и культурных составляющих⁴.

Сам термин, по мнению ряда американских исследователей, в наиболее раннем (около V в.) варианте использования *landschaft* - означал **жилища** с хозяйственными постройками, пастбищем, лугом, пахотными угодьями, окруженные лесом⁵. Таким образом, первоначальное значение **ландшафта включало как природные элементы, так и созданные человеком.**

Популярность слова «ландшафт» в Европе конца XVI в. связана с развитием традиции и моды на активное преобразование окружающей

---

² Вопросы развития отечественной историографии по этой теме рассматриваются в статье И. Л. Маньковой.

³ Webb M. Cultural landscapes in the National Park Service. *The Public Historian*, Vol. 9. No 2. The National Park Service and Historic Preservation. (Spring, 1987). P.78.

⁴ Sauer C. O. *The Morphology of Landscape*. Berkeley: University of California press. 1925. P343.

⁵ Webb M. Cultural landscapes in the National Park Service. *The Public Historian*, Vol. 9. No 2. The National Park Service and Historic Preservation. (Spring, 1987). P.78.

среды путем целенаправленного озеленения территорий вокруг дворцов, окружения замков парками и садами.

В тоже время эстетические идеалы общества, выраженные, например, в работах мастеров известной голландской школы живописи, связывались с природной «пасторальной», а не окультуренной красотой. Вероятно, в конце XVI- начале XVII вв. именно в таком «натурально-природном» варианте термин «ландшафт» проник в Россию. Согласно словарю Фасмера, это слово впервые было употреблено в русском языке в 1707 г. в форме «леншафт» и являлось

заимствованием из немецкого *landschaft* - в значении **местность**⁶. В дальнейшем в русском языке сложилось понятие «природный ландшафт» - как естественный и «антропогенный ландшафт» (с явной негативной коннотацией), - как результат деятельности человека.

Введенная К. Сойером идея «культурного ландшафта» активно обсуждалась и разрабатывалась силами географов, увлекшихся проблемами культуры, в основном в двух направлениях. Первое направление, назовем его -«объективное» или «реалистическое» ландшафтоведение, было связано исключительно с изучением истории развития ландшафта как объективной реальности и представлено работами П. Эверсона и Т. Вильямсона по археологии ландшафта⁷, Д. Хука по англо-саксонскому ландшафту и ряда других исследователей⁸.

Представители второго направления, назовем его «субъективное» или «символическое ландшафтоведение», считали, что человек воспринимает и понимает ландшафт субъективно. Такой подход предполагал принятие во внимание всех типов ландшафтов - как реально существующих, видимых, так и тех, которые мы создаем в своем воображении. По мнению представителей школы «символического ландшафтоведения», разные варианты восприятия ландшафта могут быть представлены в **музыкальной, художественной или литературной форме**, на телеэкране или в виртуальной реальности⁹. Тем не менее, общим в понимании культурного

---

⁶ Фасмер 2 С.457.

⁷ Everson P., Williamson T. The Archaeology of Landscape. Manchester: Manchester University Press, 1998.

⁸ Hooke D. The landscape of Anglo-Saxon England. Leicester: Leicester University Press, 1998; Muir R. Approachesto landscape. London: Macmillan,1999.

⁹ Robertson I., Richards. P. Introduction // Studying cultural landscapes Ed/ Iain Robertson and Penny Richards/ London. 2003. P.2.

ландшафта стало то, что он трактовался как природа, преобразованная человеком¹⁰.

В 1990-гг. идея «культурного ландшафта» стала все активнее использоваться в качестве научного инструментария представителями гуманитарных наук. В частности, И. Робертсон и П. Ричарде впервые обратили внимание на то, что культурный ландшафт является продуктом доминирующей на определенной территории или в обществе группы, и одновременно одним из средств сохранения ею своей власти. Он отражает социальные, олитические, экономические и духовные процессы, породившие его¹¹.

Преобразуя окружающую среду в процессе жизнедеятельности: путем осушения болот, или придания определенной территории особого сакрального статуса, человек или коллектив людей наделяет ландшафт не только новыми физическими, но и духовными характеристиками. При этом именно доминирующая в обществе группа оказывает наибольшее влияние на ландшафт, фактически формирует его под себя, в соответствии со своими потребностями и представлениями.

Разработкой методики изучения культурного ландшафта активно занимались ученики К. Сойера. В частности, У. Хоскинс в 1950-е гг. обосновал метод интерпретации «следов», оставленных той или иной культурой на определенной территории¹². Д. Мейниг и П. Льюис в конце 1970-х гг. в развитии этого метода выдвинули идею «чтения» исследователем культурного ландшафта наподобие того, как это делают следопыты¹³. При этом П. Льюис, например, очень широко

---

¹⁰ Cosgrove D.E. *Social Formation and Symbolic Landscape*. London: Groom Helm, 1984; Cosgrove D.E. *Prospect, perspective and the evolution of the landscape idea*. *Transaction of the Institute of British Geographers* (new series). 1985. P. 10. P.45-62; Daniels S. and Cosgrove D.E. *Spectacle and text: landscape metaphors in cultural geography // Place/ Culture/ Representation/ Duncan J. and Ley D. Ed. London: Routledge, 1993.P. 57-77.*

¹¹ Robertson I., Richards. P. *Introduction // Studying cultural landscapes* Ed/ Iain Robertson and Penny Richards/ London. 2003. P. 2- 4.

¹² Hoskins W.G. *The Making of the English Landscape*. London: Hodder & Stoughton, 1955.

¹³ Meinig D.W. *Reading the landscape: An Appreciation of W.G. Hoskins and J.B. Jackson*. In: *The Interpretation of Ordinary Landscapes*. Ed. Meinig, D.W. New York: Oxford University Press, 1979. P. 195-244; Lewis P. F. *Axioms for Reading the Landscape: Some Guides to the American Scene*. In: *The Interpretation of Ordinary Landscapes*. Ed. Meinig, D.W. New York: Oxford University Press, 1979.

трактовал эти «следы», которые, по его мнению, являлись своеобразными отражениями определенных вкусов, ценностей, надежд и даже страхов¹⁴.

Развивая методiku изучения ландшафта Д. Дункан предложил смотреть на ландшафт как на текст или документ, требующий в процессе «чтения» выявления смысловых уровней и процессов, «записанных» в нем¹⁵. Позднее тот же автор обратил внимание и на то, что в процессе «чтения» ландшафта важно не только то, кем он был «написан», но и то, кто является «читающим», поскольку при понимании и интерпретации «текста»-ландшафта это тоже имеет значение¹⁶.

Рефлексируя на тему историчности, редакторы и авторы введения к коллективной монографии, посвященной изучению культурного ландшафта, И. Робертсон и П. Ричарде представили систему сменяемости ландшафтов в процессе истории как *палиммест* - текст, написанный поверх более раннего текста.

Наконец, в рамках современных тенденций, направленных на отход от жестких однозначных и односторонних позиций, один и тот же ландшафт, по мнению С. Сеймур, может быть предметом для изучения и интерпретации представителей различных культурных традиций или может быть одновременно рассмотрен с различных точек зрения¹⁷.

Если первоначально культурный ландшафт рассматривался как некая данность, то к началу 1990-х гг. сложилось представление о его изменемости под воздействием различных факторов. Т. Ингольд предложил рассматривать культурный ландшафт не как статическую картину, а как процесс (и одновременно результат) освоения

---

¹⁴ Lewis P. F. Axioms for Reading the Landscape: Some Guides to the American cene. In: The Interpretation of Ordinary Landscapes. Ed. Meinig, D.W. New York: Oxford University Press, 1979. P12.

¹⁵ Dunkan J. The City as Text: The Politics of Landscape Interpretation in the Kadayan Kingdom. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

¹⁶ Dunkan J., Dunkan N. Deep suburban irony//Visions of Suburbia. Ed. Silverstone. London: Routledge, 1997.

¹⁷ Seimour S. Historical geographies of landscape // Modern Historical Geographies. Ed. Graham B. and Nash C. London: Longman. 2000. P. 194.

определенной территории. При этом культурный ландшафт в его понимании никогда не является завершенным и находится в состоянии развития¹⁸. Ландшафт, по-Ингольду, это территория, связанная с постоянно происходящей активностью человека: заселением и расселением, хозяйственными или ритуальными практиками. У. Митчел в работе «Ландшафт и власть» также указал на необходимость рассматривать культурный ландшафт как процесс и подчеркнул, что именно в рамках этого процесса формируются идентичности¹⁹. Тем самым, теория культурного ландшафта была выведена на уровень проблематики формирования разных видов самосознания. В работе С. Сеймур, посвященной исторической географии, ландшафт был охарактеризован как феномен, который не просто отражает или искажает глубоко лежащие социальные отношения. Он сам часть процесса, формирующего окружающий мир, его организацию и понимание²⁰.

От культурного ландшафта к религиозному

Основательное развитие теории культурного ландшафта повлекло за собой разработку методик выявления и понимания феномена. Были предложены варианты классификаций ландшафтов по видам: исторический, дизайнерский, социокультурный, современный (vernacular), каждый из которых требовал особых методов исследования. Наконец, теория культурного ландшафта была с успехом использована при изучении конкретных культур и субкультур²¹. И хотя термин «религиозный ландшафт» так и не был введен в научный оборот, работы, посвященные ландшафтам, возникшим в результате развития различных религиозных традиций и течений, появились в

---

¹⁸ Ingold T. The Temporality of the Landscape. // World Archaeology, Vol.25, No2, Conceptions of Time and Ancient Society. (Oct., 1993). P. 162.

¹⁹ W.J.T. Mitchell Landscape and power. Chicago: Chicago University Press, 1994. P.1.

²⁰ Seimour S. Historical geographies of landscape // Modern Historical Geographies. Ed. Graham B. and Nash C. London: Longman. 2000. P. 214.

²¹ Краткая библиография содержится в работе Webb M. Cultural Landscapes in the National Park Service// The Public Historian. Vol 9. № 2. The National Park Service and Historic Preservation. 1987. (Spring). P.80

англоязычной научной литературе уже в конце 1970-х гг. В частности, было опубликовано исследование, посвященное ландшафту Церкви святых последних дней (мормонов)²². Другим примером применения теории культурного ландшафта при изучении религиозности населения Америки является статья Д. Джэксона²³.

Так что даже следуя логике развития этого научного направления представляется вполне естественным предложить возможность рассмотрения религиозного ландшафта как культурно-исторического феномена. Кроме того, он заслуживает изучения и просто как часть культурного ландшафта, поскольку религия является одним из существенных элементов культуры.

Религиозный ландшафт, представляет собой религиозную ситуацию, складывающуюся на определенной территории в различные исторические периоды, характеризующуюся распространением представлений о существовании высших сил, влияющих на судьбу и жизнь людей, с которыми они пытаются установить диалог путем совершения определенных ритуальных практик и созданием соответствующих институтов.

Выделение религиозного ландшафта Урала в качестве предмета исследования обусловлено рядом соображений. Ландшафт в его чисто природно-географическом значении играл и продолжает играть важную роль в формировании религиозных традиций. Особенно манси, мари, коми. Обожествление природных объектов и почитание некоторых видов животных было характерно и для религиозных традиций башкир до утверждения ислама.

Что касается православия, пришедшего на территории проживания народов Урала, то оно стремилось использовать то пространство, за которым уже закрепился статус сакрального. Православные культовые сооружения часто создавались на священных, можно сказать «намоленных» местах народов Урала. И это явное свидетельство культурной преемственности, складывавшейся на определенной территории, когда особый статус того или иного места признавали представители аборигенного и пришлого населения,

---

²² Francaviglia R.V. The Mormon Landscape: Existence, Creation, and Perception of a Unique Image in the American West. New York: AMS Press, 1978.

²³ Jacson J.B. The order of Landscape: Reason and Religion in Newtonian America//The Interpretation of Ordinary Landscapes: Geographical Essays. Ed. Meinig D.W. New York.: Oxford University Press, 1979. P. 153-163.

совершая ритуальные действия, направленные на выражение своих культовых чувств.

И в данном случае совсем не важно, что форма ритуальных действий была иной, поскольку религиозные изменения неизбежны в условиях изменения

политического, экономического и духовного окружения. Следует заметить, что часть населения, не принявшая предложенный доминировавшей русской культурой религиозный ландшафт, старалась уйти за пределы его распространения. Они переселялись в новые районы, принося на них свои религиозные представления, обустривая новые священные места, заводя новые системы отношений с окружающим миром духов.

Что касается тех территорий, где у пришлого православного населения не возникало никаких ассоциаций с локальной до христианской религиозностью, природное окружение, тем не менее, также имело большое значение. Монахи в поисках духовности оседали в местах, удаленных от обычных культурных центров, создавая новый религиозный ландшафт, который признавался всеми категориями населения, как обладающий особым сакральным статусом. Бежавшие от контактов с официальной православной церковью и поддерживающим ее государством, старообрядцы также старались селиться в глуши, вдалеке от населенных пунктов и дорог. Таким образом, религиозный ландшафт Урала динамично развивался как за счет изменений в результате контакта различных культур, так и за счет активного освоения новых пространств пришлым православным населением.

Вместе с количественным, связанным с увеличением числа культовых православных объектов, в XVII в. шло и качественное развитие религиозного ландшафта Урала. Новые проявления религиозности населения стало почитание местных святых, деятельность которых была связана с конкретными населенными пунктами, а также паломничества к их могилам и мощам и представления о чудодейственности определенных мест²⁴.

Православный ландшафт даже русского населения не был однороден. Существовали ландшафтнообразующие православные центры, примером которых на Урале может служить Верхотурье и село

---

²⁴ Изучению православного ландшафта посвящена статья И.Л. Маньковой, помещенная в этом номере журнала, поэтому я отмечу лишь некоторые его аспекты.

Меркушино - центр почитания Симеона Верхотурского. Однако имелись и районы проявления альтернативной религиозности, которая осуждалась официальной церковью, но, вместе с тем, составляла существенный элемент религиозных представлений православного населения. Наиболее ярким примером может служить распространение старообрядчества в различных его вариантах. Кроме того, характерной чертой религиозных традиций русского населения Урала была вера в колдовство и особенно представление о том, что некоторые люди могли «навести порчу». Так в 1682 г. жители Подгородной волости Верхотурского уезда обвинили Агафью Заплатину в том, что она наслала «килу» на их родственников, отчего они тяжело заболели, а один даже был при смерти. О том, насколько серьезно воспринималась подобная информация в XVII в., свидетельствует тщательность расследования, проведенного по поводу порчи, верхотурским воеводой в деревнях Подгородной волости²⁵.

Самое интересное, что во время полевых исследований, проводившихся в районе Верхотурья в 1995 г., участниками экспедиции Уральского госуниверситета были записаны рассказы жителей деревни Меркушино о происходивших с ними чудесных исцелениях от воды из святого, по их мнению, источника, сохранившегося на месте разрушенной в советское время часовни Симеона Верхотурского. А жители деревни Заплатиной, с ужасом рассказывали о насылании килы одной из соседок, слышавшей колдуньей²⁶. Сохранение соответствующих религиозных представлений, связанных с определенной местностью, на протяжении трех веков позволяет говорить об определенной устойчивости религиозного ландшафта.

Проблемы и методы реконструкции

Говоря о религиозном ландшафте Урала того или иного периода, мы, конечно же, имеем в виду, прежде всего, реконструкцию, или даже различные варианты реконструкций, каждый из которых зависит от того, кто именно изучает ландшафт. Действительно,

---

²⁵ Главацкая Е.М. Дела и люди земли Уральской. XVII в. //Уральский сборник. История Культура. Религия.

Екатеринбург. 1997. С. 43-44.

²⁶ ПМА

увеличение числа церквей на территории Урала, в начале XVII в. может быть «прочитано» по разному: православный исследователь ландшафта будет интерпретировать этот феномен как активное православное освоение края. Представитель же не православной религиозности увидит в этом процессе разрушение и подавление традиционных ценностей. На наш взгляд, обе реконструкции имеют право быть представленными, и не должны рассматриваться как конкурирующие, но как дополняющие друг друга, позволяющие создать более детальную картину того как изменялся 4 религиозный ландшафт.

Доминирующая группа общества исходя из своего собственного представления о том, как мир должен быть организован, определяет, какие именно элементы ландшафта изменятся. При этом формирование нового ландшафта идет постепенно, с использованием различных форм и методов. Таким образом религиозный ландшафт демонстрирует отношения власти и контроля, продуктом которых он является. На Урале, например, расширение и развитие православного ландшафта означало сокращение альтернативных его вариантов. А это, в свою очередь, осложняет выявление элементов не православной религиозности. Источники, созданные представителями доминирующей культуры, фиксировали конкурирующие формы религиозности в ограниченном виде, поэтому при реконструкции исторического религиозного ландшафта необходим поиск альтернативных источников. И в данном случае мы выходим на методики этнической истории, которые предполагают приоритет тех источников, которые созданы представителями изучаемой культуры, таких как археологические артефакты, фольклор, устная история.

Сложность реконструкции религиозного ландшафта Урала состоит и в том, что уже к началу освоения его русским православным населением он представлял собой мозаичную картину. Его формирование шло в условиях активных этнических контактов нескольких народов: финно-угорских: манси, хантов, коми, коми-пермяков и мари; тюркских: башкир и татар; славянских: русских и украинцев. Каждая культура создавала свой собственный ландшафт, а контактные районы являлись многослойными образованиями, в которых были представлены элементы различных религиозных традиций. Поэтому, чтобы понять динамику развития православного ландшафта Урала, необходимо иметь в виду не только его официальные, но и альтернативные формы, а также и то, что этот процесс происходил на территории со сложившимися религиозными ландшафтами. Формы взаимодействия между ними включали восприятие новых элементов,

соединение разных элементов в одной системе и открытую конфронтацию²⁷.

Важной задачей реконструкции религиозного ландшафта Урала в тот или иной период является изучение религиозного опыта всех групп населения и включение их в одну географическую систему. Карта визуализирует изучаемый феномен, она дает возможность проследить процессы в динамике и увидеть различные элементы ландшафта в системе. Использование Географической информационной системы (ГИС) при реконструкции религиозного ландшафта позволяет, благодаря ее гидронимической детальности, локализовать отдельные элементы с высокой степенью точности. Объекты, находившиеся вдали от административных центров, в исторических источниках привязывались к определенным гидроресурсам. Вместе с тем, поскольку религиозный ландшафт является частью культурного, то многие его элементы находились рядом с населенными пунктами, существовавшими в определенное время, но исчезнувшим с современных карт. Поэтому исторические карты служат

дополнительным источником при реконструкции религиозного ландшафта. Графическая реконструкция религиозного ландшафта сама по себе представляет своеобразный источник, который позволяет визуализировать феномен, а затем и проанализировать его.

Заключение

Взгляд на тему религиозности населения Урала, как на ландшафт, объединяющий (а не разделяющий) различные варианты проявления религиозности, позволяет глубже понять феномен, представить его как систему и подчеркнуть равнозначность различных традиций.

Утвердительно отвечая на вопросы, заданные в начале доклада, о складывании общего культурного пространства на территории Урала в XVII в. и особого самосознания его населения, следует отметить также, что этому безусловно способствовало наличие сформированного религиозного ландшафта. Он характеризовался развитой системой представлений о существовании высших сил,

---

²⁷ Классификация религиозных изменений, происходящих в результате встречи различных традиций, на примере хантов дана в V главе моей монографии Религиозные традиции хантов. XVII -XX вв. Екатеринбург-Салехард. Арт-Медиа, 2005.

влияющих на судьбу и жизнь людей, с которыми уральцы пытались установить диалог путем совершения определенных ритуальных действий и созданием соответствующих институтов.

Поскольку определение религиозного ландшафта уже дано в статье, то остановлюсь в заключении лишь на его основных характеристиках. Религиозный ландшафт это феномен и одновременно процесс, в рамках которого формируется религиозное, а возможно и иные формы самосознания. Он не только отражает социальные отношения, но и формирует их организацию и понимание окружающего мира. Религиозный ландшафт динамичен и подвержен постоянным изменениям.

Задача реконструкции изменений религиозного ландшафта - общей картины религиозности населения Урала еще далека от завершения.

Необходимо, прежде всего, выявить основные составляющие религиозного ландшафта со всеми присущими им элементами для каждого исторического периода. Важным аспектом реконструкции исторических религиозных ландшафтов является поиск и использование альтернативных источников.

Подключая графический метод (или метод иконографии), создавая карты, представляющие различные составляющие формы религиозности, например, православный ландшафт Урала в XVII-начале XVIII вв. мы сможем увидеть те лакуны (территориальные и тематические) которые еще не заполнены информацией, и, следовательно, определиться с темами необходимых исследований.

Финно-угорский этнический идентитет в условиях Урала

Евдокимова Людмила Савельевна,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры преподавания
русского языка и литературы УрГПА,
г. Екатеринбург*

Этнический идентитет можно рассматривать как одну из частей социального идентитета человека. Phinney и др. (2001) выделили три универсальных компонента идентитета:

- этническая идентификация, т.е. к какому этносу себя относит личность;
- позитивное или негативное отношение к своей группе (чувство гордости и удовлетворения или желание скрыть свою этническую принадлежность);
- ощущение связи (происхождение как ценность, интерес к своей группе, ощущение отличности).

При исследовании этнического идентитета изучают язык, религию, участие в национальном движении и другие факторы. На Урале из финно-угорских народностей живут коми, манси, марийцы, мордва, удмурты, ханты. В обобщенном представлении они себя идентифицируют как народ близкий к природе, дружелюбный, трудолюбивый, сдержанный, терпеливый, это отразилось и в поговорках, крылатых выражениях и др. Например, марийское «руш вате гай варгъжаш» - «орать, как русская баба» и др.

По мнению многих исследователей, существует связь между силой этнического идентитета с экономической позицией и средой обитания человека. Идентитет выше среднего отмечен в том случае, если человек живет в месте, где есть много его сородичей – в местах компактного расселения. Идентитет усиливается, когда среда компактного проживания многонациональная. Например, в Башкортостане, где основное население башкиры и татары с высоким

идентитетом, проживает больше 100 тысяч марийцев, здесь марийский язык изучается в средних школах до 11 класса, имеется отделение марийского языка в Бирском пединституте, издается марийская газета и в республике Марий Эл и Ханты-Мансийских центрах финноугроведения много специалистов – филологов, выходцев из Башкортостана. В Свердловской области компактно проживают около 30 тысяч марийцев в четырех районах – Артинском, Ачитском, Красноуфимском, Нижнее-Сергинском, их дети учатся примерно в 15 школах. Большинство школ является смешанным русско-марийским, однако даже в школах с преобладающим марийским контингентом родители противятся изучению родного языка, считают его ненужным для дальнейшей социальной адаптации их детей. В итоге марийский язык ведется как предмет лишь в двух основных школах – Марий-Каршинской и Верх-Потамской Ачитского района – с контингентом около 50 человек.

Идентитет усиливается также в случае низкого социально-экономического статуса личности, когда акцентируется характерная национальная черта: например о русском человеке говорят, простой, как коми, манси, мариец, удмурт; или когда свое экономическое или социальное неблагополучие оправдывают этнической принадлежностью: не приняли, не признали, не выбрали и др., потому что коми, манси, мариец; или когда предоставляются социальные льготы, например, при зачислении ханты и манси в вузы Ханты-Мансийска.

Культурная гетерогенность общества также усиливает этнический идентитет личности. История формирования этноса часто приводит к ее неоднородности. Так, в Свердловской области создано около 20 национальных обществ. Марийцы в г. Екатеринбурге объединены в два общества «Памаш (родник)» и «Пиал (счастье)», отчасти по причине противопоставления марийцев Свердловской области выходцам башкирских мари. Отличие это проявляется в национальном костюме, танцах, фонетических и лексических особенностях языка. Под влиянием тюркских языков башкирские марийцы произносят «а» переднего ряда и соответственно смягчают перед ними согласные и используют много тюркизмов, что не нравится свердловским марийцам.

На усиление идентитета оказывает влияние СМИ. На областном телевидении Свердловской области регулярно выходит передача «Национальное измерение», где демонстрируются традиции, праздники, религиозные обряды, например, языческое поклонение манси, марийцев и др. Периодические издания, например «Областная

газета», публикуют статьи, посвященные национальной тематике. Можно назвать и конкретные имена, вносящие значительный вклад в обсуждаемую тематику: журналист Р.Пичуркина, кинорежиссер А.Федорченко и др., которые в своем творчестве отражают самобытность культуры, психологии финно-угорского народа. В числе ученических предметных состязаний в Свердловской области Министерство образования проводит олимпиаду и по марийскому языку, участниками которой обычно являются не более 10 учащихся 8-9 классов двух названных выше школ. Победитель получает такую же губернаторскую премию, как и по другим предметам, где участников 100 и более человек из разных школ области.

Идентитет выражен в сельской местности. Здесь звучит родной язык, родные напевы, притягательными для приехавших из города на выходные являются ритмико-мелодические моменты, усвоенные на генетическом уровне..

Однако финно-угорский этнический идентитет в условиях Урала снижается. Он почти не выражен у студентов вузов и колледжей. Молодежь старается не отличаться, не афишировать происхождение, не говорит на родном языке, не проявляет интереса к функционированию национальных обществ и др. Так, в Ижевском государственном университете мало желающих поступить учиться на отделение финно-угорского венгерского языка, зато большой конкурс на романо-германские отделения. Описываемое явление подкрепляется межнациональными браками, славянскими фамилиями, опекуном в финно-угорских семьях русских отказных детей, отсутствием в паспорте графы «национальность» и другими социальными факторами. Сами представители этноса свое отношение к самобытности формулируют следующим образом: «Мы коми, марийцы, удмурты только до автобусной остановки».

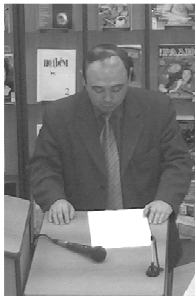
Раньше незнание родного языка представителями этноса осуждалось, высмеивалось в комических пьесах национальных писателей, сейчас отношение к данному явлению изменилось. Этому способствует и устройство финно-угорских языков, которые являются агглютинативными: можно брать русские слова, присоединять нужные агглютинативные аффиксы и будешь говорить на родном языке, например, глаголы звонитлаш,. рисоватлаш в марийском и др. Существительные, которые связаны с обозначением предметов, реалий, в настоящее время также в большинстве своем заимствованы из русского языка, адаптирован к русскому языку и синтаксис: заимствованы сочинительные и подчинительные союзы и т.д. ..Как известно, язык усваивается с детства, «с молоком матери», когда

закладываются фонетические, лексические, грамматические особенности, поэтому родители стараются своих детей приобщить к русскому языку как можно раньше, чтобы оградить от выраженного акцента, аграмматизмов в дальнейшем. С другой стороны, овладение языком влияет на развитие мышления и сопоставительное изучение языков в этом отношении является полезным. Для родителей отсутствие акцента является предпочтительным.

От политики государства также многое зависит. Например, Евросоюз, где представлены Венгрия, Финляндия, Эстония с финно-угорским этносом, выделяет средства на исследование языков малых народов, и изучать язык ивдельских манси в Свердловской области, которых осталось около 100 человек, едут венгерские ученые.

Снижение этнического идентитета, с одной стороны, совпадает с общей тенденцией к глобализации мира, интересом к изучению английского языка, со стремлением к экономическому, социальному благополучию, с другой стороны, оно связано с негативными ассимилятивными процессами, стиранием самобытности национальных культур.

Некоторые аспекты переводческой и издательской деятельности Ризы Фахретдинова (на примере путевых записок)

Игдавлетов Ильшат Сулейманович,
научный сотрудник
отдела рукописной и редкой книги
Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди
Республики Башкортостан,

Риза Фахретдинов относится к числу наиболее крупных деятелей башкирской культуры и просветительства конца XIX – первых десятилетий XX века. Будучи энциклопедически образованным ученым-востоковедом, писателем, журналистом, он оставил довольно сложное и противоречивое научное и литературное наследие. Удивительно широким был круг интересов ученого. Им созданы труды по истории и педагогике, он широко известен как неутомимый просветитель, как пропагандист жизни и творчества великих ученых и поэтов древнего и средневекового Востока, достижений европейской науки и культуры, как талантливый текстолог и библиограф и, наконец, как писатель, перу которого принадлежит крупные прозаические произведения философско-дидактического содержания.

Об этом свидетельствуют и печатные труды Р. Фахретдинова, всего около пятидесяти названий книжного наследия, в их числе широко известный в истории культуры “Асар”, состоящий из 16 книжек, серия “Знаменитые люди”, серии произведений по этике, педагогике, философии, а также журнальные статьи в несколько сот названий и другие публикации.

Статьи в основном печатались в журнале “Шура” (“Совет”), которая издавалась в городе Оренбург с начала 1908 до конца 1917 г., где он был главным редактором. Несмотря на большие затруднения и препятствия, ему удалось обеспечить регулярный выход журнала два раза в месяц. Всего вышло в свет 240 номеров журнала.

Журнал “Шура” можно считать своеобразной энциклопедией, отражающей литературно-научную и общественно-политическую жизнь того времени. И сегодня исследователи, работающие в области

языка, литературы, истории и этнографии и других наук, не могут обойти это издание.

Но большая часть еще не изученного наследия – его рукописные произведения.

Рукописные материалы Р. Фахретдинова в основном сосредоточены в трех хранилищах страны: в научном архиве УНЦ РАН, а также в Библиотеке Духовного управления мусульман Европейской части и Сибири в Уфе. Некоторая часть разбросана в фондах архивов Москвы, Уфы, Оренбурга, Казани и других городов.

Его наследие имеет значительную ценность для изучения истории и культуры народов всего Урало-Поволжья, Казахстана и Средней Азии.

Труды Р. Фахретдинова, относящиеся к истории, заслуживают особого внимания. Фахретдинов впервые ознакомил башкирских и татарских читателей с Ибн-Фадланом, Ибне-Баттута, Ибне-Гарапша, Марко Поло и другими известными путешественниками и их книгами. Опубликование обстоятельных статей об истории, этнографии, культуре, литературе многих народов, населяющих нашу страну, было осуществлено по инициативе Р. Фахретдинова.

Среди его многостороннего наследия немаловажное место занимает опубликование *саяхатнаме* - путевых записок.

Путевые записки- *саяхатнаме* – произведения в основе которых лежат описание наблюдений, впечатлений, размышлений путешественника и также широкий познавательный материал.

Источники такого рода неоценимы для широкого ознакомления с различными областями социально-политической, экономической жизни страны или народа, ее науки и техники, культуры и искусства. Поэтому они являются ценным материалом, как для историков, так и для литературоведов, языковедов, этнографов, фольклористов, социологов и других исследователей. *Саяхатнаме* важны не только как источник для исследователей, но являются содержательным и познавательным материалом для широкого круга читателей.

Традиция составления путевых записей в Урало-Поволжье была широко распространена особенно в XVIII-XIX вв. В основном путешествия были связаны с паломничеством или с установлением торгово-дипломатических отношений, так как в данное время царское правительство активно использовала башкир и татар в юго-восточной политике России. В последующем *саяхатнаме* составлялись в результате путешествия связанных с другими необходимостями.

Подобные сочинения известны и в творчестве многих башкирских писателей и просветителей как Г. Сокрой, А. Каргалы, М. Бикчурин, М. Уметбаев и других.

Р. Фахретдинов осознает ценность подобных сочинений не только для исследователей, но и как интересный рассказ, который знакомит простых читателей с разными народами и странами. Поэтому он занимается издательством трудов и арабских путешественников, наблюдения которых содержат сведения о народах России, в т.ч. башкирских и татарских путешественников побывавших в разных странах.

Следует отметить некоторых арабских путешественников средневековья посетивших и оставивших интересные сведения о народах и государствах, которые в последствии вошли в состав России.

Одним из таких авторов является Ахмед ибн-Фадлан, сочинение которого в 1915 г. в г. Оренбург издал Р. Фахретдинов.

Описание путешествия Ахмеда ибн-Фадлана, ездившего в 921 – 922 годах вместе с посольством багдадского халифа в Волжскую Булгарию представляет большую ценность. Это описание относится к той отдаленной эпохе, сведения о которой чрезвычайно скудны, причем для ее изучения произведения восточных авторов имеют особенно важное значение. А среди писателей 9 и 10 веков, писавших о нашей стране, нет равного Ибн-Фадлану. Его сочинение, отличается широтой охвата всего виденного, яркостью описания, соединенной с большой наблюдательностью, живым интересом к вопросам социальных отношений, быта, материальной культуры и верований, привлекало внимание исследователей уже более ста лет тому назад.

Автор описывает кочевые тюркские народности Средней Азии в такой же мере, как игравших тогда основную роль в восточной Европе болгар, русов, хазар. Также сочинение является богатым материалом по истории башкир.

Следующим арабским путешественником привлечшим внимание научной общественности является Ибн-Баттута. Р. Фахретдинов эту книгу с комментариями издал в 1917 г. в г. Оренбург. В основном он выбрал часть сочинения которая имеет отношение к России.

В данной книге имеются следующие главы: “Путешествие в Крымский вилайет”, “Путешествие из Крыма”, “Город Азак (Азов)”, “Путешествие в город Мажар”, “Мухаммет Узбек хан”, “Путешествие в город Булгар”, “Город Хажитархан” и другие.

Ибн-Баттута является последним великим путешественником, объехавшим все мусульманские страны, путешествие которого до сих пор читается в арабской средней школе, без ссылок на которого не обходится ни одна работа о Золотой Орде или Средней Азии.

Вышеназванные описания арабских путешественников имеют прямое отношение к истории России и населяющих ее народов. Поэтому Р. Фахретдинов уделял большое внимание к изданию подобных сочинений, которые могли познакомить его современников с жизнью их предков.

Кроме вышесказанных арабских источников, Р. Фахретдинов особенно большую роль уделяет изданию путешествий башкирских и татарских авторов. Так как выходцы ездившие из Урало-Поволжья в далекие страны, вернувшись обратно на Родину, также описывали разнообразие мира, знакомили с разными странами и народами, их культурой, традициями, верованиями и другими интересными сведениями.

Следует отметить, что путевые записки писались не всегда по желанию самого путешественника. Часто бывало так, что об этом их просили родственники, друзья или кто-то другой, кого заинтересовал рассказ автора. Это понятно, так как не каждый мог позволить себе столь дальнее путешествие. А подобное сочинение могло познакомить любого желающего с разными городами, народами, странами и другими немаловажными наблюдениями, которые для средневекового человека казались полумифическими.

Одним из таких сочинений является “Исмагил ага сзяхетнамэсе” (“Путешествие Исмагила”). Автором данного сочинения является Исмагил Бикмухамет углы – житель деревни Каргалы Оренбургской губернии. Произведение было написано после многолетних странствий. В 1751 году он выехал со своими 4 спутниками в Бухару по торговым делам. Но во время пребывания в городе, получив приказ царя, должен был следовать в Индию в качестве посла. Совершая свой путь, ему пришлось пройти через земли многих народов и стран, в результате чего он сумел оставить последующим поколениям очень ценные сведения.

“Путешествие Исмагила” в композиционном отношении состоит из трех частей: 1) описание поездки в Среднюю Азию, Афганистан, Иран, Ирак и путешествие по Индии; 2) паломничество по “святым местам” Аравии; 3) возвращение через Турцию на родину.

Путевые записки И.Бикмухамет углы являются вторым по времени отечественным сочинением об Индии после «Хожения» А.Никитина.

Если первые образцы путевых записей в основном были связаны с паломничеством в святыни Ислама, то в 19 веке и в начале 20 века саяхатнамэ знакомили читателей с жизнью многих народов России и Европы. Так как к тому времени увеличилось и количество путешествий.

Об обилии оригинальной литературы “путешествий” в это время говорит и то, что в специально посвященном ей обзоре Р. Фахретдинв упоминает 36 названий, уже опубликованных и находящихся еще в портфеле редакции журнала “Шура”. И, как замечает автор, “список саяхатнаме отнюдь не ограничивается этим”.

Известно, что у Р. Фахретдинова тоже были подобные путевые записки (“Путешествие в Туркестан”, “Путешествие в Хиджаз”) в рукописной форме, но к сожалению, как и многие другие его рукописи, не сохранились.

Таким образом, Р. Фахретдинов внес огромный вклад в издательское дело Урало-Поволжья, а также смог в полной мере ознакомить своих читателей с культурой и традициями не только России, но и многих народов мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921 – 922 гг. Харьков, 1956. С. 6.
2. Крачковский И.Ю. Избр. соч. т.4, М.-Л., 1957. С.417.

История и культура народов Урала в редких изданиях (по материалам фонда отдела рукописной и редкой книги НБ РБ)

Киреев Ильдар Салаватович,
*заведующий отделом
рукописной и редкой книги
Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди
Республики Башкортостан, г. Уфа*

В современной России проживает более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности. Россия – это собранное веками государство. Россия – это и община, как продукт эволюции сообщества народов, это и общность, как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Ни один вопрос развития Российского государства нельзя решить без учета его этнического состава, самобытных интересов и потребностей всех регионов и народов страны (1).

Взаимовлияние культур и традиций многих народов продолжается веками и на территории всего Урала, в т.ч. в пределах Свердловской области и Республики Башкортостан. Образовавшийся феномен многонационального состава населения Урала оказывает непосредственное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь, в силу чего одним из приоритетных направлений государственной политики и Свердловской области, и Республики Башкортостан является национальная политика, проводимая соответствующими министерствами и учреждениями культуры в их подчинении.

В сохранении дружбы и согласия между народами огромная роль отводится библиотекам и ее работникам. Действительно, библиотека – это хранилище сокровищ науки, литературы и культуры, пропагандист и просветитель светлых идей. Вклад библиотек в научный и культурный потенциал страны неocenим.

Уверен, что и сегодняшняя научно-практическая конференция, организованная СОМБ, при поддержке Министерства культуры

Свердловской области внесет свой весомый вклад в дело сохранения и развития культур народов Урала.

В этой связи необходимо отметить, что Национальная библиотека им. А.-З. Валиди РБ активно участвует в реализации Государственной программы «Народы Башкортостана» на 2003-2012 годы и Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов РБ на 2006-2010 годы. Первая программа была успешно выполнена в период 2000-2005 гг. Созданы базовые библиотеки по обслуживанию 10 основных этнических групп, проживающих на территории Башкортостана (2).

В изучении этногенеза, исторического развития, формирования как нации того или другого народа, в оценке созданной им материальной и духовной культуры, в определении, наконец, его места в мировой цивилизации наиболее ценными принято считать письменные источники во всей их совокупности.

В этом отношении судьба была не благосклонна ко многим народам, в т.ч. и к башкирам. Письменных свидетельств, оставленных самим народом ничтожно мало и самые ранние из них датируются в основном XV-XVI вв. Начисто утеряны для истории рунические или иные письмена, зафиксированные на бересте, тканях и других материалах, легко подверженных глену Времени.

Появление первых книг непосредственно на территории Башкортостана, несомненно, связано с распространением ислама. Мусульманские миссионеры из Аравии, Персии, Волжской Булгарии, Средней Азии, Закавказья везли собой религиозную литературу. Распространению книг способствовали и обширные торгово-экономические связи с восточными и другими странами.

В середине XVI в. Башкортостан вошел в состав Российского государства. С этого времени развитие книжного дела и книгохранения в Башкортостане определялось влиянием России (3).

Отдел рукописной и редкой книги Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди РБ создан в 1996 году с целью сбора, хранения и научной обработки редких и ценных изданий. Основными направлениями работы отдела являются не только формирование, организация и хранения фондов редких и рукописных книг, но их библиографическое описание, организация и ведение справочно-поискового аппарата, раскрывающего эти фонды, обслуживание читателей (в основном из числа ученых и аспирантов), научно-исследовательская и научно-методическая работа, а также популяризация книжной культуры.

Фонд отдела насчитывает около 39 тыс. ед. хранения. Это в основном рукописи (самая ранняя из них датируется XV в.) и старопечатные книги на восточных и европейских языках, справочные и энциклопедические издания, комплекты журналов и газет, изданные на территории исторического Башкортостана, в городах Урало-Поволжья и других регионов России, в сопредельных государствах.

В книгах и рукописях фонда зафиксированы события, происходившие на территории Урала и Поволжья, Средней Азии и Западной Сибири, других регионов евразийского континента. В них нашли отражение уклад жизни башкирского народа, других уральских и поволжских этносов, административное и сословное управление, экономическая история края, деятельность конфессий и образовательных учреждений - мусульманских и православных, движение за национально-культурное возрождение башкирского народа и деятельность его выдающихся сынов: М. Акмуллы, З. Расулева, Р. Фахретдинова, М. Уметбаева, Ш. Бабича, М. Гафури, З. Валиди Тогана, А. Инана и т.д.

Необходимо сказать, что с целью облегчить поиск необходимой информации о народах населяющих Башкортостан и в целом Волго-Уральский регион, коллективом отдела рукописной и редкой книги НБ РБ в 2004 году составлен рекомендательный указатель литературы «Народы Башкортостана». Указатель состоит из шести частей (тюркские и финно-угорские народы): I часть – литература о башкирах, II часть – о татарах, III часть – о чувашах, IV часть – о марийцах (черемисах), V часть – о мордве, VI часть – об удмуртах (вотяках). Подготовлен к изданию и указатель о славянских народах. В это справочное пособие включено более 1100 названий книг и журналов, имеющихся в фондах отдела рукописной и редкой книги Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

Одним из содержательных и интересных источников по истории и культуре народов Урала является книга Круковского М.А. «Южный Урал» (4).

Оглавление книги состоит из семи частей: I. Южный Урал; II. По реке Белой; III. У башкир; IV. На заводах; V. В горах; VI. В пещерах; VII. По степям.

В первой части, описывая в целом Урал, Круковский пишет, что «Урал – естественная граница между Азией и Европой, а «уральские горы происхождения очень древнего». Перечисляя народы, он еще ровно 100 лет назад, указал на исторически сложившийся многонациональный состав населения края. «Насколько различны

климатические поясы, которые пересекают Урал на расстоянии 2000 с лишним верст, настолько разнообразны и народы, населяющие Урал. На самом севере живут самоеды и остяки, дальше вогулы, затем пермяки и вотяки, русские, татары, башкиры, мещеряки, мордва, нагайбаки, казаки, темяри и киргизы. В разных местах поселились переселенцы из России: туляки, тамбовцы, пензенцы и другие, а также малороссы и немцы. На Урале – невероятная смесь племен и народов, мирно уживающихся друг с другом. Население это занимается хлебопашеством, а также горнозаводским промыслом на многочисленных заводах, и сплавом леса. Занятия уральцев крайне разнообразны, как и условия, в которых они живут».

Третью главу («У башкир») книги автор целиком посвятил башкирам. «По западному склону Уральского хребта, где горы переходят в отлогие, волнообразные увалы, раскинулись широкие башкирские степи. Здесь сердце Башкирии. Ближе к хребту, в горах и лесах живут горные и лесные башкиры, но их сравнительно меньше», – так определил географию расселения башкир тогда русский этнограф.

«В семье народов, населяющих Россию, башкиры занимают далеко не последнее место, как по своей численности, так и по этнографическим особенностям, и живучести племени. С течением веков башкиры пережили столько невзгод, что другой народ давно исчез бы с лица земли; они же сохранили свой тип, характер и прежний кочевой образ жизни переменили на оседлый, более способствующий прогрессу и процветанию.

Когда-то весь этот край, весь Южный Урал и часть Среднего принадлежали башкирам. Они поселились здесь в IX веке, вытеснив жившую здесь чудь, которая на Урале совершенно исчезла. Остатки чуди находят до сих пор в курганах, в виде костей и изделий из меди. О далеком прошлом башкир сохранилось очень мало сведений, так как они жили спокойно на своих местах, не трогали соседних земель, лишь защищали свои. Немногие европейские путешественники, посетившие башкир в средние века, говорят о них, как о народе храбром, живом и гостеприимном. Татарские народы, своим выходом из Азии совершившие великий, мировой переворот, не оставили в покое и башкир. Защищая свои земли от кочевников: с востока от сибирских татар, с юго-востока от киргиз и с юга от астраханских узденей, башкиры вели с ними беспрерывные войны и наконец заключили союз с московскими царями для совместного отражения орды. Для Москвы такой союз был очень выгоден, так как башкиры сдерживали нападения ордынцев на Русь с востока; Иван III и Иван Грозный

выдали башкирам свои царские грамоты, по которым вся земля башкир зачислялась за ними навеки...

Из всех наших азиатских соседей башкиры были самый спокойный, добросовестный народ, не трогавших наших земель; русские же отряды, наоборот, покоряя земли соседних, казанских татар, вторгались в башкирские земли, занимали их по своему произволу, вопреки указам царей, строили крепости, брали незаконный ясак...

В XIII веке башкиры переняли от татар ислам, и с тех пор на Башкирию, как на единственную вольную страну на востоке, на долгие годы обратились надежды всех магометан, чаявших установить здесь сильное мусульманское государство под покровительством Турции. Сюда же переселились и другие инородцы с Поволжья, как мешеряки и тептяри, сюда же бежала вся русская вольница, которой на родине было тесно. Башкиры давали приют всем, и все подчинялись их законам, которые были очень свободны».

Автор книги также подробно описал первое башкирское восстание 1663 г., указал на причины упадка традиционной хозяйственной жизни народа: «Восстание кончилось победой русских организованных войск, но победа эта была скорее поражением, так как башкиры снова получили от Москвы подтверждение о неприкосновенности их земель и обычаев. Новые нарушения дарованных башкирам льгот вызвали следующее восстание при Петре I...

Петр I велел искать и обрабатывать руды на башкирских землях. Знаменитый Демидов получил от Петра I разрешение строить известный Невьянский завод; в то же время начали строиться заводы Тагильский, Исетский и др... Заводское дело на Урале ширилось и привлекало предприимчивых и торговых людей; пришлый элемент усиливался...

История расхищения башкирских земель полна несправедливостей и жестокостей. Земельной тесноты в прежние времена не было, между тем земли от башкир были захвачены. Теперь башкир остался при наделе, который едва-едва впору каждому хлебопашцу-крестьянину; между тем в нем еще сохранился кочевник. Чтобы перейти от кочевого образа жизни к хлебопашеству, нужна вековая культура. Ничто в мире не совершается сразу, искусственно; башкир, не успев отстать от своего старого образа жизни, не пристал к новому. Это вызвало нищету, и теперь башкир выбивается из последних сил в борьбе за свое существование».

Так в целом охарактеризовал Круковский положение башкир в начале XIX в. Невозможно не остановиться перед таким интересным фактом, касающемся одному из основных занятий лесных и горных башкир, которое сохранилось и сегодня. «Башкиры занимаются сидкой дегтя, выделкой ободьев, рубкой и сплавом леса, а любимое занятие – пчеловодство. Пчельник есть у каждого, у богатого и бедного, улья расставлены всюду: у избы, у сарая, у хлебов, посреди двора и где-нибудь за двором на особой пасеке. От пчел просто нет прохода. Но здесь с самых древних пор существует бортевое пчеловодство, состоящее в том, что улья помещают в лесу на деревьях».

В книге Круковского также дается огромный материал по истории и культуре мещеряков. «Окруженные башкирами мещеряки действительно мало отличаются от них своей внешностью, и только внимательно присмотревшись к ним можно с точностью сказать, что это не башкиры. Мещеряки жили когда-то по правому берегу Волги, в пределах нынешней Рязанской губернии, и вся та сторона называлась Мещерой. Происхождении их спорное: одни ученые относят их к финскому племени, других к тюркскому, но точных данных об их происхождении нет. Ясно лишь то, что мещеряки, будучи ближайшими соседями казанских татар, подпали под их влияние, отатарились, приняли ислам и совершенно потеряли свою прежнюю национальность».

«С покорение Русью Казани мещеряки, бывшие авангардом башкир, испытали на себе тяжелую руку завоевателей-татар и бежали в башкирские степи, где их приняли очень радушно и отвели им земли. Но мещеряки не влюбились башкир, и когда в последствии башкиры поднимали восстания против русских, мещеряки были против приютивших их единоверцев, и сражались против них в русских рядах. Объяснить это можно тем, что мещеряки уже испытали на себе господство русских и боялись их; в сравнении с воинственным башкиром мещеряк был тихий человек и, как оседлый земледelec по натуре, заботился только о земле, к которой приковывал себя. Кочевник и земледelec – две слишком разные натуры, даже враждебные друг другу; отсюда и вышла рознь. Русские власти покровительствовали мещерякам, как своим союзникам против воинственных и беспокойных башкир, всячески поддерживали вражду между ними, и впоследствии, когда башкирские земли уже были расхищены, к владению остатками этих земель были допущены и мещеряки, под названием «припущенников». Эти припущенники получили наделы, в иных местах не меньшие башкирских. Старая вражда осталась и до сих пор: мещеряк не любит башкира, хотя

перенял от него говор, некоторые обычаи и нравы, и заметно обашкирился. Мещеряк любит называть себя скорее татаринoм нежели башкиром», - так писал еще в начале XX века автор о мещеряках. Действительно, по переписи населения разных десятилетий показали, что мишари (или мещеряки) впоследствии не смогли образовать самостоятельный народ, и влились в состав современных татар и башкир. Очень малое количество все же до сих пор отождествляет себя самостоятельной этнической группой.

В этой книге также содержится обширный материал, связанный заселением Урала собственно русским населением.

«Русские начали заселять Урал в XV веке. Это была так называемая «вольница», которой на родине было тесно. Этим свободолюбивым, угнетенным и преследуемым на родине людям было одно спасение – уйти на привольную Волгу, где можно было существовать только разбоями и набегами. Но на Волге их теснили с одной стороны войска московских царей, с другой татарские кочевники – уздеки; тогда они избрали себе путь северо-восточнее, именно по Каме и затем по притоку ея «Белой Воложке», или нынешней р. Белой. Здесь были обширные башкирские земли. Свободолюбивые башкиры давали приют и не гнали их. Отчасти самим башкирам эти отважные люди нужны были для защиты своих земель от нападений кочевников...

Эти беглецы были лучшими русскими людьми своего времени, сменившие рабскую жизнь на родине на свободную независимую жизнь; но до сих пор некоторые из наших современников относятся к уральцам и сибирякам пренебрежительно, называя их обидной кличкой «рваная ноздря», «резаное ухо», - указывая, таким образом на те наказания, которым вольница подвергалась на родине. Эти люди составляли коренное русское население на Урале... Правительство переселяло сюда земледельческое население из разных мест: из Новороссии, Малороссии и внутренних губерний; малороссы ехать не захотели, а из других губерний крестьяне, бывшие тогда крепостными, переводились сюда теми же знатными людьми, у которых были вотчины в разных местах России. Во времена преследования старообрядчества здесь много поселилось староверов, искавших себе здесь свободу богослужения, а ближайшие времена сюда переселили массами крестьян из нынешней вятской губернии, бывших тогда государственными. Наконец, переселили сюда и старых солдат, выходивших в отставку. Таким путем образовалась на Урале русское население, коренное и пришлое, чрезвычайно разнородное, но

цельное. Вся принес со своей прежней родины свои обычаи, обряды, наряды, постройки, узоры», - пишет Круковский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. – С.4.
2. Особенности организации библиотечного обслуживания башкирского населения в условиях многоэтничности. – Уфа, 2008.
3. Гайсина Р.Х., Маннанов М.А. Храм сокровищ. – Уфа: Ай, 1996. – С.8.
4. Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки (с 140 фотографиями автора). - Москва, 1909.
5. Инфантьев П.П. Этнографические рассказы из жизни татар, киргизов, калмыков, башкир, вогулов и самоедов (с 59 рисунками в тексте). – С.-Петербург.
6. Дьячков Н.А. Приуральский край, его население и минеральные богатства. – Москва, 1901.

Опыт Уральского общества любителей естествознания по изучению и актуализации этнокультурной истории края.

Корепанова Светлана Анатольевна

*Кандидат исторических наук,
заместитель директора по научной работе
Свердловского областного краеведческого музея,
г. Екатеринбург*

Обращение к изучению этнографической проблематики членами УОЛЕ происходит уже в первый год существования Общества. Как отмечает исследователь Л. И. Зорина, в апреле 1874 г. пермский губернатор Н. Е. Андреевский обратился к одному из основателей УОЛЕ - О. Е. Клеру с предложением участвовать в заполнении пробелов, которые имелись в московском Этнографическом («Дашковском») музее по Пермской губернии. Как известно, этот музей был сформирован по результатам работы Этнографической выставки 1867 г., организованной по инициативе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В связи с просьбой пермского губернатора О. Е. Клер планировал объехать некоторые уезды, собрать не только костюмы, но и различные вещи, употребляемые в домашнем быту, модели жилищ», а также сделать «фотографические виды деревень и заводов, портреты более типичных лиц» [1].

Члены УОЛЕ уделяли пристальное внимание сохранению местных географических названий, представляющих значительный интерес при этнографических исследованиях. В своем выступлении на общем собрании Общества 23 декабря 1871 г. О. Е. Клер выступил против искусственного переименования населенных пунктов, когда с. Тюбук было переименовано в Богословское, Шайтанский завод – в Васильевский и т.д. Клер предлагал заботиться о сохранении «этих следов первых основателей или жителей того или другого селения» [2].

На одном из общих собраний Общества преподавателю Екатеринбургской женской гимназии П. М. Вологодскому было поручено составить программу этнографических исследований края. Он же одним из первых опубликовал в «Записках УОЛЕ» материалы по уральскому фольклору – две старинные песни, записанные со слов крестьянки Полевского завода А. Ушаковой. Тогда же в

периодическом издании Общества были воспроизведены народные хороводные песни, записанные в Суксунском заводе Красноуфимского уезда А. М. Овчинниковым [3].

Первые критические обзоры, опубликованные в «Записках УОЛЕ», также были посвящены вопросам этнографии. Так, в небольшой статье «О так называемых яшашных вогулах» Н. П. Булычев полемизирует с инспектором народных училищ А. П. Орловым, описывающим обитателей поселения Иленские Юрты в Ирбитском уезде как яшашных вогул. По мнению Булычева, по антропологическим параметрам, языку и даже имеющимся у этих людей документам они являются яшашными татарами [4].

Вторая статья принадлежала перу известного уральского исследователя Н. К. Чупина и касалась результатов вогульской экспедиции Н. Малиева и Н. Сорокина, снаряженной Казанским обществом естествоиспытателей в 1872 г. В целом высоко оценивая собранный материал, Н. К. Чупин отмечал; «Эта маленькая и кратковременная ученая экспедиция доставила гораздо более результатов, чем можно бы было ожидать. К важнейшим из них принадлежат: описание анатомических особенностей и телосложения вогул, антропологические измерения их, портреты их, изображения летней и зимней одежды, домашней утвари, зимней юрты и сборник вогульских слов» [5].

Наиболее грандиозным и действенным способом пополнения фондов Музея УОЛЕ, созданного одновременно с Обществом 29 декабря 1870 г., стала Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Она проходила в Екатеринбурге с 14 июня по 15 сентября 1887 г.

Поводом для Сибирско-Уральской выставки стал пуск участка железной дороги Екатеринбург – Тюмень, объединивший Центральную Россию и восточные регионы страны в единое торгово-экономическое пространство. Среди 12 отделов выставки три представляли научные коллекции.

Один из научных отделов экспонировал предметы по *археологии, антропологии, этнографии*. Отделом заведовал екатеринбургский врач Н.А. Русских. Согласно данным Комитета выставки в отдел входило 323 экспонента, в выставочном каталоге их перечислено 398.

В период подготовки Сибирско-Уральской выставки организаторы активно использовали опыт и методические разработки Этнографической выставки 1867 г., Московской кустарной выставки 1885 г. В рассылаемых будущим участникам выставки циркулярных

письмах давались примерные списки предметов по этнографии народов Урала. Сюда включались образцы жилищ, традиционных построек, транспортных средств, промысловых орудий в натуральную величину и в виде моделей, образцы повседневной и праздничной одежды, пищи, мебели, кухонной и домашней утвари, предметы по этнопедагогике, знахарские и религиозные коллекции и многое другое. Кроме того, устроители просили присылать фотографии типичных представителей разных народов, а также, по возможности, командировать «живых представителей Урала и Сибири» в Екатеринбург.

Многие экспоненты активно откликнулись на эту просьбу: Уфимский губернский статистический комитет представил фотоснимки черемис, исправник Златоустовского завода – снимки башкирской семьи Кулбаковых, Енисейский музей – фотографии тунгусов, военный губернатор Забайкальской области – снимки бурят и бурятских шаманов, мещанин А.А. Шмелев – снимки удмуртов. Врач из г. Токмак Семиреченской области Ф.В. Поярков представил коллекцию по быту дунган, Минусинский общественный музей – по быту тунгусов. Картину дополняли фотографии и модели жилищ, образцы одежды и обуви, мебели, бытовых предметов и даже пищи.

В результате активной работы Чердынской уездной земской управы на выставку была прислана великолепная этнографическая коллекция по коми-пермякам. Собранные и закупленные для выставки у разных лиц костюмы пермяков и пермячек, их головные уборы и обувь, образцы домотканых холстов, караваи пермяцкого хлеба и вяленая рыба, пермяцкие творожные сыры и самодельная водка-кумышка, деревянная кухонная утварь, а также модели традиционных коми-пермяцких транспортных средств были пожертвованы Музею УОЛЕ. За подготовку подробных материалов о быте коми-пермяков и статистике преступлений среди них Чердынская управа получила большую серебряную медаль УОЛЕ. Таких же наград удостоились житель Екатеринбурга Ф.П. Досманов за коллекцию по быту китайцев, Л.А. Лебедзинский – за обширное собрание фотографий, моделей и предметов быта вогул (манси), Семипалатинский статистический комитет – за коллекцию по киргизам.

Большой интерес вызывала живая этнографическая экспозиция, размещившаяся на выставочном дворе: башкиры из Екатеринбургского уезда, киргизы и узбеки из Троицкого уезда, коми-пермяки из Соликамского уезда, манси из Верхотурского уезда, ханты и манси из Тобольской губернии и другие. Этнографический и антропологический разделы экспозиции, помогающие представить

этнические особенности, культуру и быт разных народов, привлекали особое внимание посетивших выставку иностранных ученых – берлинского профессора Рело, исследователя-этнографа из Флоренции С. Соммье, делегата Этнографического музея Вены доктора Гегера и других [6].

Сотрудники Свердловского областного краеведческого музея, следуя традициям УОЛЕ, активно выезжали в историко-бытовые экспедиции в 1960-1980-х гг. Практически по всем народам, населяющим Урал, в музее есть коллекции разной степени полноты.

В последние годы выезжать в этнографические экспедиции достаточно сложно, однако пополнение фондов идет и сейчас. Так, в 2002 г. в музей поступила большая коллекция предметов по быту лозьвинских манси, собранная д.и.н., профессором УрГУ Е. М. Главацкой. В 2006 г. в музее состоялась замечательная выставка «Башкирская юрта», практически все экспонаты которой были подарены либо закуплены в фонды музея. Летом 2006 г. сотрудники отдела истории СОКМ (заведующая – к.и.н. Родина И. В.) выезжали в Красноуфимский район Свердловской области, где были скомплектованы коллекции по быту татар.

В планах работы музея в 2009 г. стоит создание этнографического раздела основной экспозиции в здании по пр. Ленина, 69/10, однако по финансовым причинам эти планы пока не удастся реализовать. Тем не менее, в мае 2009 г. будет открыта этнографическая выставка, которая познакомит жителей и гостей Свердловской области с собранными за многие годы коллекциями по материальной и духовной культуре народов, населяющих наш край.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорина Л. И. Уральское общества любителей естествознания. 1870-1929. Из истории науки и культуры Урала/Ученые записки Свердловского областного краеведческого музея. Т.1. – Екатеринбург, 1996. –С.65.
2. Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 1. Вып. 1. – Екатеринбург, 1873. – С. 8.
3. Там же. Т. I. Вып. 2. – С. 126-141.
4. Там же. – С. 142 – 144.
5. Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 1. Вып. 2. – Екатеринбург, 1874. – С. 142 – 144.
6. Там же. – С. 145 – 156.
7. Более подробно см.: Корепанова С. А. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года. Из истории выставочной деятельности в XIX в. – Екатеринбург, 2002. – 136 с.

Этносы и библиотека: реалии третьего тысячелетия

Новопашина Татьяна Христовна,
*Директор Свердловской областной
межнациональной библиотеки,
Заслуженный работник культуры РФ*

Свердловскую область отличает неоднородность этнического и национального состава, многообразие историко-культурного наследия. По данным последней переписи населения (2002 года) у нас проживает более 140 этносов, действует 46 зарегистрированных обществ национальной культуры и НКА. 28 организаций работает без регистрации. Неслучайно, именно в нашей области была открыта в 1992 году работает по сей день Государственное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная межнациональная библиотека» (ГУК СО СОМБ).

Основное направление деятельности библиотеки – содействие сохранению и развитию культур народов Урала. В настоящее время СОМБ – информационный, культурный, образовательный и методический центр по этнокультурным проблемам.

СОМБ – единственная библиотека в области имеющая информационные ресурсы на национальных языках. Величина фондов составляет около 90 тыс. экземпляров. Ежегодно библиотека выписывает более 300 наименований периодики на 20 языках. Фонд нетрадиционных носителей информации около 2000 тыч. экз.

Сотрудники библиотеки участвуют в работе центра национальных культур при областном Доме мира и дружбы, координируют свою деятельность с национально-культурными объединениями (НКО). Стала традиционной ежегодная предновогодняя встреча **«Библиотека в кругу друзей»**, в ходе которой подводятся итоги уходящего года и обсуждаются новые проекты и совместные планы. В последние годы помимо НКО появилось достаточно много других общественных объединений с которыми библиотека сотрудничает, это «Центр содействия национально-культурным объединениям» при Уральском горном университете, «Форум женщин Уральского Федерального округа» (межрегиональная общественная организация), некоммерческое

партнерство «Миграция и интеграция» и др. укрепляются деловые связи с государственными учреждениями: Областным домом фольклора, Уральским центром народных промыслов и ремесел, Областным краеведческим музеем, Уральской консерваторией, Областным дворцом народного творчества.

Каждый из народов по-своему уникален. Известный культуролог Г. Гачев сравнивает всю палитру национальностей с оркестром, где каждый инструмент - это все равно музыка, все исполняют ее. Но один - флейта, другой - скрипка, труба, фагот, арфа... Каждый обладает своим тембром и добавляет свою краску в симфонию Вселенной.

Научиться жить и общаться друг с другом - что может быть важнее?

К сожалению, "цивилизация" - не универсальная истина, она, как цвет, бывает разная. Это всего лишь организация сообщества - традиции, верования, этикет, эстетика - в общем, все то, что касается неписанных законов. И если законы "писанные" идут в разрез с "неписанными", происходит разрыв между обществом и государством, что наблюдалось в эпохи "великих" реформ, наблюдается и сейчас.

Учитывая все это Свердловская областная межнациональная библиотека наметила пути и возможные варианты дальнейшего плодотворного международного сотрудничества.

3-е тысячелетие поставило перед цивилизацией несколько новых целей:

➤ **Цель первая: выживание.**

Земля на самом деле представляет собой огромный космический корабль с пригодным для проживания пространством снаружи, который содержит все необходимые ресурсы для выживания всех цивилизаций. Она является домом для тех, кто на ней живет. Выжить можно только помня о том, как выживали до нас и из-за чего погибли многие народы; почему рушилось то прекрасное, что создавалось, и как строилось то великое, благодаря чему выжили.

Не забывает "хорошее старое" и наша библиотека, в новую цивилизацию мы взяли с собой уже накопленный опыт работы:

- Вот уже много лет СОМБ совместно с другими культурными организациями работает в рамках "Государственной целевой программы "Развитие культуры Свердловской области"" ежегодно утверждаемой Правительством Свердловской области.

Программа позволила реализовать несколько интересных

проектов:

• В 1995 году - проект "Национальное возрождение", позволил внедрить несколько ведущих функций: исследовательскую, культурного центра, информационную, экспериментальную, учебно-методическую.

• 1997-1999 гг. это был проект "Мост: Прорыв в новое общество через развитие национальных культур". Работая над его реализацией, библиотека участвовала в построении информационных мостов между:

- органами местного самоуправления, национально-культурными объединениями и многонациональным населением;

- прошлым (этнография, традиционная народная культура, фольклор) и будущим (литература, искусство, философия) национальных культур народов Свердловской области;

- национальной культурой одного народа, развивающегося в условиях разных территорий и государств, а также национальными культурами народов, населяющих территорию Свердловской области.

Основные направления нашей деятельности определились несколькими подпрограммами: "**Национальные миры**" (развитие электронного банка данных "Народы России", формируемого из семи электронных баз данных: библиографическая и фактографическая информация - документов на бумажных и машиночитаемых носителях; организация доступа к мировым информационным ресурсам по проблемам национальных культур народов Российской Федерации через Интернет и прочие информационные ресурсы библиотеки), "**Навигатор**" (повышение профессионального уровня персонала библиотек области по этнокультурным проблемам), "**Полифорум**" (проведение фестивалей национальных культур с приглашением писателей, деятелей культуры и искусства).

• В 2000 г. мы начали работу над проектом "**Рукопожатие**". Хотя такая проблема, как "национальный вопрос", обошла стороной наш регион, где серьезных столкновений на национальной почве не было, тем не менее это видимое спокойствие. Активизировалась деятельность местных подразделений Русского национального единства, - использующего расистские методы и представляющего постоянную угрозу для общественного спокойствия. В последнее время руководители национально-культурных объединений прибегали к неоднократным публичным выступлениям с разъяснением сущности своей деятельности. Все это подвигло СОМБ к созданию проекта "**Рукопожатие**", целью которого является укрепление уважения к культурному разнообразию и поощрение терпимости, солидарности,

диалога, примирения.

• В 2008 году это проект **"Мы разные, но мы вместе"**, реализация которого позволила открыть в 2009 году на базе нашей библиотеки "Центр толерантности", в создании его нам помогла Всероссийская Государственная библиотека им. М. И. Рудомино, где работает Институт толерантности.

Цели нашего центра:

- Формирование толерантных межличностных отношений в поликультурной среде;
- Профилактика экстремизма и нетерпимости в различных социальных сферах.

Задачи Центра толерантности:

- Формирование этнокультурной компетенции, навыка межкультурного взаимопонимания;
- Формирование фонда учебной и научно-методической литературы по проблемам толерантности;
- Информационная культурно-просветительская работа среди читателей библиотеки посредством проведения: дней информации, конференций, круглых столов, встреч, школы толерантных отношений и т.д.

➤ Цель вторая: расширение.

Кроме нашего, в мире существуют и другие миры, и Новая Цивилизация будет расширяться. Следовательно, необходимо развивать технологию и оборудование для свободного общения, обмена мнениями, дискуссий. Все это обеспечат возможности интернета.

В течении нескольких лет информационный центр СОМБ вел поиск сайтов НКО России в результате чего удалось создать указатель этих сайтов. Создана и постоянно в работе база данных НКО, которая содержит информацию об НКО находящихся на территории Свердловской области.

Сегодня активно стала использоваться онлайн-литература. Национальные библиотеки стали размещать на своих сайтах информационные ресурсы, электронные тексты, книжные собрания, авторефераты, диссертации. Кроме того на таких сайтах можно узнать об истории библиотек, структуре, фондах, буднях и новостях.

Электронный читальный зал СОМБ осуществляет ЭДД - изготовление и доставку электронных копий документов с использованием сетевых компьютерных технологий.

Кроме того, библиотека развивает информационные ресурсы собственного сайта. С 2001 года на нем размещен электронный каталог поступлений в СОМБ. Библиотеки имеющие доступ в Интернет, могут осуществить поиск документов по нашим фондами заказать их электронную копию.

С 2005 года работает виртуальная справочная служба, которая позволяет пользователям сайта задать вопрос сотрудникам СОМБ и получить на него ответ.

В АБИС "ИРБИС" созданы дополнительные электронные базы данных для повышения эффективности работы и реализации проектов СОМБ:

- IZD - издательства;
- BIBL - библиотеки Свердловской области;
- SNKO - сводный каталог НКО.

➤ **Цель третья: производство и обмен.**

Одна цивилизация не обладает достаточным объемом производства для того, чтобы обеспечить хотя бы собственное население, не говоря уже о какой-либо помощи другим народам. Для обеспечения доступности к производству, (а в нашем конкретном случае - к книжным фондам национальной литературы) всего населения Свердловской области и развития возможности взаимодействия с другими регионами в области книгоиздательства СОМБ разработала программу "Мультикультура и литература: взгляд из нового тысячелетия" (парад национальных литератур), стало уже привычным повторять о недостаточных информационных ресурсах библиотек по проблемам этнической истории и культуры, в том числе на национальных языках. Новизна нашей программы состояла в привлечении к тесному сотрудничеству писателей, издателей, журналистов для прямого обеспечения библиотек и населения национальной книгой. В рамках программы мы приглашали в СОМБ коллективы редакций журналов: "Соембике", "Казань", "Дружба народов" в составе которых были писатели и поэты республик. Встречи с ними проходили как в нашей библиотеке, так и в библиотеках других городов области. Проводились книжные ярмарки национальной литературы «Современная библиотека на книжном рынке», на которых библиотеки области имели возможность

познакомиться с книжной продукцией издательств Татарстана, Башкортостана, Марий Эл, Чувашии и др., купить книги, заключить договора. В работе книжных ярмарок принимали участие и местные издательства "Банк культурной информации", "Сократ", "У-Фактория" и др. Итогом Парада становились конференции "Рукопожатие: актуальные проблемы национальных культур в полиэтнической среде», "Библиотека и читатель в библиотеке перемен: эффективное взаимодействие» и др.

Программа оказалась настолько необходима, что сегодня появилась новая форма ее реализации, а именно организации передвижных выставок национальной литературы «Литературный этнокруиз» по городам области (Богданович, Новоуральск, Каменск-Уральский, Красноуфимский район и тд.)

➤ **Цель четвертая: образование.**

Начиная возрождение хорошего старого и построения еще лучшего нового, представители "старой цивилизации" не имеют необходимых навыков и умения работы со специальной информацией, что нередко приводит к ослаблению авторитета и падению престижа библиотеки в местных сообществах.

В Свердловской области 954 общедоступных библиотеки и, как уже отмечалось выше, зарегистрировано более 46 национально-культурных автономии, центров национальной культуры, землячеств, общин. Круг проблем, входящих в сферу интересов национально-культурных объединений, действующих на территории большинства муниципальных образований, постоянно расширяется, а влияние их на жизнь усиливается. Следовательно, возникает необходимость в организации этнологического всеобуча для различных групп населения: педагогов, специалистов по работе с этносами и, обязательно, библиотекарей, поскольку успешная деятельность библиотеки во многонациональном и многоязычном регионе невозможна без хорошего знания работниками библиотеки этнокультурных, этнолингвистических, этнопсихологических особенностей потенциальных пользователей.

СОМБ уже имеет большой опыт работы по сохранению и развитию национальных традиций в сфере образования. Ежегодно в стенах Библиотеки проходят областные конференции, работают творческие лаборатории с выездами в область (темы: "Уральский Вавилон", "Этнос и культура", «Книга и чтение в этнических группах» и тд.). Осуществляется информационная и методическая поддержка

программ регионального компонента базисного учебного плана образовательных учреждений города и области (учебные курсы - "История Урала", "Художественная культура Урала", "Народоведение", "Этнокультурология" и т.д.) Много лет мы издаем информационные, информационно-аналитические и методические материалы по проблемам национальных культур.

Сейчас библиотека работает над созданием Центра непрерывного образования для библиотечных специалистов "Этнос и культура: информация и образование". Программа центра призвана вооружить библиотекарей знаниями по работе с информацией по этнической истории и культуре народов Урала на базе современной методологии и новых информационных технологий. Основными задачами Центра являются такие, как, например, обучение организованным навыкам работы с диаспорами, национально-культурными объединениями, представителями национально-культурных меньшинств на основе знаний по этнопсихологии и этнопедагогике; наиболее эффективным приемам, формам и методам продвижения информации по этнической истории и культуре народов Урала. Предоставление доступа к информации по этнической истории и культуре народов Урала в фондах (книги, периодика, CD-ROM) по каналам Интернета. В содержание программы Центра входят следующие темы:

- Этнокультурная ситуация на Урале и миссия библиотеки.
- Библиотека в создании комфортной библиотечно-информационной среды по этнокультурным проблемам.
- Информационные ресурсы по этнической истории и культуре народов Урала (информационно-библиографические ресурсы библиотеки).
- Эффективное обслуживание в условиях межкультурных различий (библиотечное обслуживание).
- Развитие этнокультурного образования и библиотеки.

В работе принимают участие специалисты СОМБ, кафедра этнологии и специальных исторических дисциплин УрГУ, Институт регионального образования.

➤ **Цель пятая: возрождение.**

Говоря сегодня о «новой», «современной» библиотеке, мы ведем речь о привлечении внебюджетного финансирования, совершенствовании правовой и нормативной базы библиотек,

автоматизации и внедрении новых технологий, создании электронных библиотек и т.д.

Но ведь традиции – это не просто консервация какого-либо явления, а поддержание его устойчивого существования и развития причем развития постепенного, которое является наиболее надежным и перспективным.

Таким образом, **пятая цель** - поиск возможности разумного сочетания лучших традиций с оправдывающими себя нововведениями, в течении всех лет работы СОМБ разрабатывает модель библиотеки – лаборатории. Отделы обслуживания ведут поиск наиболее эффективных приемов и методов работы с читателями, продвижения литературы и информации. Библиотека находит наиболее актуальные и современные ракурсы освещения «вечных» тем и предлагает это своим коллегам. А начинали с выпуска сборника «Библио-лаборатория», который выходил 2 раза в год и содержал практические материалы и сценарии из нашего опыта работы. Сегодня обращаясь к творчеству того или иного автора или юбилейному событию из жизни этноса издаем сборник «Давайте дружить литературами».

- ✓ Дайджест «Этнэ», «Этнокурьер-регион» которые представляли аналитическую информацию о жизни национально-культурных организаций по материалам национальной периодики.
- ✓ «Обозреватель» и «Литературный этноперекресток» - путеводители по литературно-художественным изданиям.
- ✓ «Свод знаний о народах» и «Этнобиблиотекарь», «Библиотечное обслуживание полиэтнического региона», «Словарь толерантности» - сборники методических материалов.
- ✓ Каталоги книжных коллекций, как печатные так и на нетрадиционных носителях: «Татары», «Евреи», «Мари», «Удмурты» и т.д.
- ✓ С 2007 года библиотека выпускает собственную газету «PRO_СОМБ», которая одновременно является и информационным и просветительским и методическим изданием.

➤ **Цель шестая: свобода.**

Существующая цивилизация постепенно (а иногда и мгновенно) подавляет всю свободу, не говоря уже о свободе эстетики. Это

приводит ко все более усиливающемуся контролю над сознанием человека, к созданию общества, в котором нет места радости, удовольствию и свободному творчеству. **Шестая цель** такова: распознать, поощрять и поддерживать все виды творчества, способствующие выживанию, и расширению деятельности, уважению своей собственной свободы, как ключа к достижению всех целей новой цивилизации.

Для достижения этой цели в Свердловской области проводится День народов Среднего Урала, раз в два года Фестиваль национальных культур.. в рамках фестиваля выступают фольклорные и хоровые коллективы, работают кинолектории, проводятся народные праздники, юбилейные вечера. Его программа имеет две составляющие: национальная неповторимость каждого из народов и наше единение, основанное на общности Родины и судьбы.

Свою лепту в это вносит наша библиотека. Многочисленные литературные вечера, информационные программы, встречи за «круглым столом», семинары-практикумы – все это происходит в стенах Свердловской областной межнациональной библиотеки во время фестиваля.

Достаточно перечислить мероприятия, которые пройдут в рамках фестиваля в 2009 году.

- ❖ Литературные вечера: «Великий, Кобзарь» (К 195-летию со дня рождения Тараса Шевченко), «Простой еврей, он был писатель из народа» (К 150-летию Шолома-Алейхема).
- ❖ Литературно-информационная программа «Шанхайский калейдоскоп».
- ❖ Праздники поэзии «Осетинская лирика», «Я песни Грузии пою».
- ❖ Информационно-литературная программа «Здесь на Урале мы нашли вторую Родину свою».
- ❖ Фестиваль классической русской книги «Мудрость ушедших веков».
- ❖ Дни информации «Великая ценность традиций» (таджиков, киргизов, казахов, узбеков, китайцев, русских).
- ❖ Научно-практическая конференция «Народы Урала: исторический опыт, традиции и проблемы современности».
- ❖ Такие мероприятия повышают национальное самосознание, вызывают желание заявить об уникальности своего народа.

И в заключении.

➤ **Цель седьмая: координирование.**

Существующая «старая» цивилизация представляет собой смесь противоречий, конфликтов. Отсюда возникает необходимость координировать усилия, связанные с налаживаем диалога между цивилизациями, чтобы все устремления и векторы были направлены на выживание, расширение свобод и процветание индивидуумов, составляющих новые цивилизации третьего тысячелетия.

Для реализации данной цели мы Приглашаем к сотрудничеству:

- Органы власти и управления
- Организации занимающиеся проблемами толерантности
- СМИ
- Частных лиц интересующихся данной проблемой
- Образовательные учреждения
- Коллег

Вместе мы сможем много.

Дореволюционные источники по этнографии народов Урала

Плаксина Марина Георгиевна,

*Гл. библиограф отдела
краеведческой литературы
Свердловской областной
универсальной научной библиотеки
им. В. Г. Белинского
г. Екатеринбург*

Предлагаемый Вашему вниманию обзор дореволюционных источников по этнографии народов Урала предполагает знакомство с материалами по археологии, истории, географии, культуре населения Урала, процессам развития самосознания и ассимиляции. Будут представлены общероссийские издания, включающие сведения о заселении “большого” Урала различными этносами, а также публикации по отдельным народам, населявшим бывшую Пермскую, Оренбургскую, Уфимскую и, отчасти, Вятскую губернии. Завершит обзор информация о пособиях, учитывающих работы этнографической направленности (так называемые “библиографические пособия 2-й степени”).

Заселение Урала происходило поэтапно представителями различных этнических групп. Аборигенными считаются представители финно-угорского населения (коми-пермяки, коми-язвинцы, удмурты [вотяки], мордва, марийцы [черемисы], манси [вогулы]). Их сменили тюркские народы (татары, башкиры, чувашаи), затем пришли славяне (преимущественно, русские). Ярким примером взаимной ассимиляции народов явилось выделение из них новых этнических групп: так в I тыс. н.э. по берегам р. Ока жили представители финно-угорской группы народов — древнее племя МЕЩЕРА. В XVII в. оно значительно обрусело, а в период существования Казанского ханства (XV—XVI вв.) отчасти слилось с татарами. Характерно, что в Башкирии эту современную этнографическую группу татар называют МЕЩЕРЯКАМИ или МИШАРЯМИ. Говорят они на одном из диалектов татарского языка. Другими представителями финно-угров в Башкирии является МОРДВА. В ней в свою очередь выделяются две языковые группы:

эрзя и мокша — разновидности уральской группы языков. Впервые мордва упоминается под названием *Mordens* у готского историка Иордана (6 в.). Изначально в ней существовали две этнические группы — терюхане и каратаи, которые позже ассимилировались с русскими и к XIX в. воспринимались как представители русского народа преимущественно православного вероисповедания. В Башкирии существовало также общее название НЕ башкирского населения, сохранившего свой язык и культурные особенности — ТЕПТЯРИ. В эту группу входили татары, мишари, удмурты, марийцы, мордва. Ныне это объединяющее понятие почти вытеснено из литературного языка. Наиболее проблематичным является происхождение двух малых народов современной России, живущих на Урале — бесермян и нагайбаков.

БЕСЕРМЯНЕ (или бесермены) исторически компактно проживали в Глазовском и Слободском уездах Вятской губернии, являясь там, однако, пришлыми людьми. Происхождение слова «бесермяне» пытаются вывести из родственных слов, встречающихся в финском, татарском и русском языках. Так, помятуя о том, что в допетровской Руси словом «басурманы» или «бусурманы» обозначали иностранца вообще и мусульманина в частности, предполагается, что этот народ исповедует ислам. Однако, этим именем не называли других представителей тюркского населения. Более того, само слово «бесермены» носит чисто финский характер: на мадьярском (венгерском) языке (финского корня) есть однозвучное слово «бесермены» — название города в Венгрии. Существует версия, что родиной бесермян следует считать волжскую Булгарию: привести их сюда могли каринские татары, появившиеся в Вятской земле вскоре после первого монгольского нашествия. В XV—XVI вв. Являясь вассалами Москвы, они жаловались землями и людьми, выставляли вооруженную силу для защиты московских границ. В числе подданных татарских мурз значились и бесермяне. В строении жилищ, утвари и одежде их преобладают русские или удмуртские мотивы; по внешнему облику они менее всего схожи с татарами. (См.: Штейнфельд Н. П. Бесермяне: опыт этногр. исслед. — Вятка, 1994. — 41 с.).

Другим народом, проживающим на Урале преимущественно в пределах одного из районов Челябинской области, являются НАГАЙБАКИ. Будучи выходцами, преимущественно, из Нагайской орды, им предстояло сделать исторический выбор: часть из них осталась с татарами и исповедует ислам, другая часть осела в казачьих станицах на границе с Башкирией, приняла православие. Казаки—

нагайбаки выполняли роль буфера в защите русских земель от набегов башкирских кочевников. Расселившись по территории современного Нагайбакского района вскоре после Отечественной войны 1812 года, они привнесли туда линейную систему построения сел и деревень, дали им названия мест своих побед: Фершанпенуаз, Париж, Берлин, Кассель... (См.: Бектеева Е. А. Нагайбаки: (крещен. татары Оренб. губ.) // Живая старина. — 1902. — Вып. 2 [39]. — Отд. II. — С. 165-181).

Комплексным изданием, всесторонне освещающим развитие Российской империи является уникальный труд:

Щекатов А. М. Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком...некоторых кочующих при границах российских, различных степных и горских народов, в российском подданстве действительно состоящих, другим соседствующим державам подвластных,... населяющих Россию нынешних её обитателях, как природных россиянах, так и других народах, в оной поселившихся; о числе их, религии, богослужбных и других обрядах, обычаях, образе жизни, одежде, также и об их способностях, упражнении, промыслах, рукоделиях и проч. Ч. 1—7. М., 1801—1809.

Ч. 1 “Словаря” вышла под загл.: Максимович Л. М., Щекатов А. М. Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оною виде.

Предлагаю Вашему вниманию обзор источников по этнографии народов Урала в целом и отдельных его этносов:

1. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском Государстве народов: Творение за несколько лет пред сим на нем. яз. Иоганна Готлиба Георги в переводе на российский, весьма во многом исправленное и вновь сочиненное. В 4-х ч., со 100 гравиров. изображениями народов и 8 виньетами. — СПб., 1799.

Есть описание пермяков, зырян, вогул и чувашей.

2. Попов Н. С. Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 года. — Пермь, 1801. — [220 с.]

Из содерж.: Башкирцы. — С. 48-51; Мещеряки. — С. 51; Татары. — С. 51; Вогуличи. — С. 51-53; Черемисы. — С. 53; Тептяри и бобыли. — С. 53; Пермяки. — С. 53.

3. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 гг. в Перми: В 2-х ч. — Пермь, 1804. — Ч. 2.

Из содерж.: Башкирцы. — С. 181-194; Мещеряки. — С. 194-195; Татары. — С. 195-199; Черемисы. — С. 199-202; Вотяки. — С. 202-203; Тептяри и бобыли. — С. 203; Вогуличи. — С. 204-209; Пермьяки. — С. 209-211; Русские. — С. 223-226.

4. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Имп. Вольного экономического общества. — Спб., 1813. — Ч. 3. — 352 с.

Из содерж.: Башкирцы. — С. 1-29; Мещеряки. — С. 29-31; Татары. — С. 31-40; Черемисы. — С. 40-46; Вотяки. — С. 46-48; Тептяри и бобыли. — С. 48-50; Вогуличи. — С. 50-61; Пермьяки. — С. 61-67.

5. Россия: Полное геогр. описание нашего Отечества. Настол. и дорож. кн. / Под ред. В. П. Семенова—Тянь-Шанского. — Спб., 1914. — Т. 5: Урал и Приуралье. 669 с.

Из содерж.: Указатель главнейших источников и пособий по Уралу и Приуралью. — С. 599-669. См. раздел: “Распределение населения по территории, этнографический состав его, быт и культура. — С. 611-614.

6. Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263-1881 гг.: [В 5-ти периодах]. — Пермь, 1881-1888.

Монументальное историческое исследование, представляющее хронологическое собрание документов и развернутых комментариев к ним. Издание имеет сводный алфавитно-предметно-географический указатель, облегчающий поиск материалов в т. ч. о народах, населявших эту территорию в разное время. Указатель вышел самостоятельным изданием: Колотилов А. Н. Указатель к «Пермской летописи» В. Н. Шишонко / Предисл. Н. А. Рожкова // Тр. / Перм. губ. учен. архив. комис. — Пермь, 1904. — Т. 8. — 150 стб.

К примеру: [Племена, населявшие Урал в древности: остяки, вогулы, ордо-нанайцы, пермяки, зыряне, вотяки] // Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263-1881. — Пермь, 1884. — Четвертый период: с 1676-1682 гг. — С. 602-603.

Комплексным изданием по изучению нерусского населения России является труд Кеппена Г. «Хронологический указатель материалов для истории инородцев европейской России». — Спб., 1861.

Этнографические материалы могут быть представлены самостоятельными разделами в изданиях краеведческих обществ. В Екатеринбурге с 1873 по 1927 гг. действовало “Уральское общество

любителей естествознания”, выпускавшее “Записки” о своей деятельности. Вышло 40 тт. К ним существуют систематические указатели содержания, составленные в разные годы членами этого общества С. И. Сергеевым, А. А. Черданцевым и П. П. Макаровым. Наиболее полной является работа последнего автора: Макаров П. П. Указатель к томам 1-40 “Записок Уральского общества любителей естествознания” в Екатеринбурге (Свердловске) с 1871года по 1928 год / П. П. Макаров. — Свердловск: УОЛЕ, 1930. — 47 с. Самостоятельным блоком в нем выделена “Этнография”.

Этнографические материалы являлись составной частью работы губернских ученых архивных комиссий, которые в своих “Трудах...” публиковали сводные указатели содержания:

“Труды Оренбургской ученой архивной комиссии”: [Вып. 1—31, 1889—1914] // Тр. / Оренбургская ученая архивная комиссия. — Оренбург, 1914. — Вып. 31.— С. I-IX (вкладка). Текст парал. на рус. и фр. яз.

«Труды Пермской [губернской] ученой архивной комиссии»: [Вып. 1-11, 1892-1914] // Тр. / Пермская губернская ученая архивная комиссия. — Пермь, 1915. — Вып. 12. — С. 283-289.

Завершая общий обзор изданий, хочется отметить, что этнографические разделы входят составной частью в указатели, посвященные отдельным территориям (к примеру: Этнография // Удмуртия: библиогр. указ. — Ижевск, 1991. — С. 154-157 — представлена литература на русском и удмуртском языках; Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии. — Оренбург, 1877. — Вып. 1.), а также выходят тематические научно-вспомогательные пособия (см.: Этнический мир Прикамья: библиогр. указ. / Сост. Т. И. Быстрых. — Пермь, 2003. — 495 с.).

Продолжая характеризовать издания, посвященные отдельным народам, представлю наиболее значимые публикации:

БАШКИРЫ

Казанцев И. Описание башкирцев. — СПб., 1867.

Никольский Д. П. Башкиры: этногр. и сан.-антропол. исслед. — Спб., 1899. — 377 с.

Никольский Д. Библиографический указатель литературы о башкирах // Этнографическое обозрение. — 1899. — Кн. 43. — N 4. — Прил.: с. 1—26.

Руденко С. И. Башкиры: опыт этнол. монографии. Ч. 2: Быт башкир // Записки Русского географического общества: Отд. этнографии. — 1915. — Т. 43, вып. 2. — С. 1-330.

Сомье. О башкирах. — Екатеринбург, 1891. — 42 с.

Уйфальви К. Башкиры, мехеряки и тептяри // Изв. Рус. геогр. о-ва. — 1877. — Т. XIII, вып. 2.

МАНСИ (ВОГУЛЫ)

Гондатти. Следы язычества у инородцев северо-западной Сибири. — М., 1888.

Носилов К. Д. Антропологический очерк вогулов // Изв. Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. — М., 1890. — Т. XLIX, вып. 5: Тр. Антропол. отд. — Т. LX, вып. 3. — Стб. 528-539.

Остроумов И. Г. Вогулы-манси: ист.-этногр. очерк // Материалы по изучению Пермского края. — Пермь, 1904. — Вып. 1. — С. 153-203.

Павловский В. Вогулы. — Казань, 1907. — 232, УШ с.

Чупин Н. К. О местах жительства и образе жизни вогул. — Пермь, 1884. — 392 с. То же: О местах жительства и образе жизни вогул: (по Альквисту) // Сборник Пермского земства. — 1874. — Вып. 1-4 (январь-апрель). — С. 119-137.

МАРИЙЦЫ (ЧЕРЕМИСЫ)

Алонзов О религиозных верованиях некрещеных черемис Бирского уезда // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 г.

Васильев В. М. Черемисы крещеные и язычники // Иностранческое обозрение. — Казань, 1912. — Кн. 4.

Корсаков В. А. Меря и Ростовское княжество. — Казань, 1872.

Семенов Т. С. К вопросу о родстве и связях мери с черемисами // Тр. УИ Археологического съезда. — М., 1891.

Семенов Т. Черемисы: этногр. очерк. — М., 1893.

Смирнов И. Н. Черемисы: ист.-этногр. очерк. — Казань, 1889. — 255 с.

Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. — Казань, 1887.

Ялкаев Я. Материалы для библиографического указателя по мариведению: 1762-1931. — Йошкар—Ола, 1934. — 108 с.

МОРДВА

Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы // Зап. / Имп. Русское географическое общество. Отд-ние этнографии. — СПб., 1885. — Т. XIV.

Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этногр. очерк. — Казань, 1895. — 291 с.

Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. — СПб., 1910.

РУССКИЕ

Максимов А. Русские инородцы. — М., 1901.

Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. — Чебоксары, 1972

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии // Тр. / Ин-т этнографии им. Миклухо-Маклая. Новая сер. — М., 1963. — Т. 85. — Вып. 2. — 269 с.

Полевой Н. История русского народа: в 2-х тт. — 2-е изд. — М., 1830.

Пыпин А. История русской этнографии. — СПб., 1890-91 гг // Сб. материалов по этнографии, изд. при Дашковском этногр. музее.

Русские народы: Европейская Россия: Наброски пером и карандашом / Под ред. Н. Ю. Зографа. — М., 1894.

ТАТАРЫ

Историческая этнография татарского народа. — Казань, 1990. — 133 с. ил.

Рыбаков С. Г. Этнографическая характеристика татар, башкир и тептярей. Песни уральских инородцев (башкир): отчет РГО. — СПб., 1894.

УДМУРТЫ (ВОТЯКИ)

Бехтерев. Вотяки, их история и современное состояние // Вестник Европы. — 1880. — Авг., сент .

Блинов Н. М. Языческий культ вотяков. — Вятка, 1898.

Ильин Н. М. Рой книг: собр. кн. и ст. об удмуртах (вотяках) областных и внеобластных [с 1762 до половины 1928 г.]. — Ижевск, 1929. — 85 с.

Луппов П. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. — Спб., 1899. —

Смирнов И. Н. Вотяки: ист.-этногр. очерк. — Казань, 1890

Указатель статей, помещенных в “Вятских губернских ведомостях” и касающихся для исследования вотяков Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. — 1863. — N 27. — С. 227: прил.

В заключение хочется назвать основные источники, по которым Вы можете выявить интересующие Вас материалы:

1. Колотилов А. Н. Указатель к “Пермской летописи” В. Н. Шишонко // Тр. / Пермская губернская ученая архивная комиссия. — Пермь, 1904. — Т. 8. — 150 с.

2. Межов В. И. Сибирская библиография: указ. кн. и ст. о Сибири на рус. яз. и одних только кн. на иностр. яз за весь период книгопечатания. — Спб., 1891-1892. — Т. 1-3.

3. Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. — М.: Наука, 2000. — 380 с. — (Народы и культуры).

4. Титова З. Д. Этнография: библиография русских библиографий по этнографии народов СССР (1851-1969). — М., 1970. — 143 с.

5. Этнический мир Прикамья: библиогр. указ. / Сост. Т. И. Быстрых. — Пермь, 2003. — 495 с.

Культовый комплекс рода Юпланковых в Вершине (пелымские манси)

Слепухин А.В., Бердюгина Н.Ю.,
*Турфирма «Команда Искателей приключений»
г. Екатеринбург*

Начатая нами в конце 2003 года и продолжающаяся до сих пор исследовательская экспедиция «Манси – лесные люди» позволила нам узнать достаточно о загадочном народе Урала – манси, в прошлом вогулов. Мы побывали в сохранившихся паулях (родовые поселения) на реках Пелым (Урай-паль, Овунья-пауль, Ультем-урай-пауль), Лозьва (Тресколье), в покинутом Суйват-пауле, нашли замысловатые рисунки на деревьях – катпосы, разыскали мансийские святилища и общались со старожилыми-манси. Большой фотоархив собирался по крупницам, позволяя проследить «историю народа в лицах». Проводимые исследования позволили нам организовать выставки и конференции об этом народе в Екатеринбурге. В связи с исчезновением и вымиранием народа нам долго не удавалось приблизиться к сокровенному – шаманизму и культу богов. Экспедиции последних лет дали возможность соприкоснуться нам и с этой стороной жизни удивительного народа.

Отправляясь в январе 2007 года в очередную мансийскую экспедицию на Север Свердловской области, мы не подозревали, что может существовать связь между строителями советского поселка железнодорожников Пелым, венгерским ученым Анталом Регули, жившим в первой половине XIX века и польским врачом Эмилием Сенкевичем, сосланным на Урал царскими властями в начале XX столетия.

Поводов для нашего визита на Север было два. Первый - по нашим сведениям здесь должны были проживать несколько манси, с которыми мы планировали познакомиться, продолжая изучение исчезающего народа. Второй, чисто практический, выяснить возможность заброски вверх по Пельму для дальнейшего сплава по таежной реке до поселка и поиски катера, на котором можно добраться до Пелымского тумана – легендарного озера, с которым связано большое количество мансийских легенд и преданий.

О том, что в поселке проживают манси, знали единицы. Наш визит и привезенная фотовыставка, составленная по материалам предыдущих мансийских экспедиций, вызвали большой интерес у

местного населения. Выяснилось, что на территории проживают несколько семей: Мульмины, Куземкины, Ураковы, Юпланковы (Векшины по отцу), Глюкановы (Самбиндаловы), Пеликовы. Очень разная судьба и история этих родов. Но несколько, а именно Юпланковы и Куземкины жили на этой территории задолго до того, как в конце пятидесятых годов XX столетия здесь была проложена железная дорога, и был построен рабочий поселок Пелым.

В десяти километрах севернее от поселка, на маленькой таежной речке Атымье стоит заброшенная деревня Вершина. Для пелымчан – это дачный поселок, место семейного отдыха. На окраине деревне – покосившаяся избушка умершей десять лет назад бабы Дарьи и амбарчик на «курьих ножках» - сумьях. В ста метрах от избушки – ров и огромный курган, покрытый вековыми соснами и кедрами. По местным преданиям – Ермаково городище. Следует сказать, что Ермака Тимофеевича на Урале любят и помнят. Нет реки, на которой бы не стояла скала с пещерой Ермака, и не ходили бы легенды, что именно здесь спрятал свои сокровища легендарный покоритель Сибири, пусть он и не бывал-то здесь никогда. Местные «черные археологи» давно копают курган, а найденные средневековые бронзовые украшения продают в соседние Пермскую и Тюменскую области. А пелымчане, перекапывая свои огороды, частенько натываются на наконечники стрел, осколки керамики. Исследования, проведенные екатеринбургскими археологами в 2007 году, позволяют предположить, что здесь находилось средневековое мансийское, укрепленное поселение – крепость. Раскопки ограничились одним сезоном – как всегда по финансовым причинам. Таким образом, манси на этой территории проживают вот уже более десяти столетий.

Избушка бабушки Дарьи перешла по наследству Дмитрию Денисовичу Мульмину – почетному гражданину поселка Пелым, коммунисту, строителю железной дороги и потомку княжеского мансийского рода, проживавшего некогда ниже по течению Пельма в поселке Сальты. Мы встречались с ним неоднократно, но, как и большинство старых манси, он немного рассказал чужакам. Поведал несколько семейных преданий, сказал, что обрядов мансийских не помнит. А зря, хотя всё это объяснимо.

Дмитрий Денисович вообще часть истории пелымских манси. Даже в свои 81 год он всё прекрасно помнит, великолепно соображает и понимает. А потому часть этнографического материала нам удаётся узнать именно от него. Давайте разберёмся по порядку.

Род Мульминых довольно старый. Сам Дмитрий Денисович по происхождению князёк. Когда-то его владения располагались в

нижнем течении Пельма. По скудным рассказам деда Димы, нам удалось выяснить, что *его предок переехал в деревню Сальты из Заречного, откуда Мульминым пришлось уехать, т.к. предок его не разрешил строить православную церковь на своём берегу Пельма. И, видимо, ситуация зашла в нежелательное «русло» для Мульминых, отчего и пришлось уезжать из Заречного.*

Но и в Сальтах по приезду князя Мульмина ждали неприятности. Местный колдун (шаман, видимо, хотя деда Дима ни разу не упоминал этого термина) невзлюбил Мульмина – начал чинить козни. Тогда из Заречного на помощь приехал свой колдун. Он нашёл в лесу разбитое молнией дерево, вытесал из него клин, забил его под девятое бревно дома колдуна. После чего местный колдун и умер.

Вот такая история.

Уже по возвращению в Екатеринбург мы смогли выяснить, что род Мульминых был переписан ещё в начале XX столетия в деревне Рекпаульской, но тогда фамилия звучала по другому – Мулькины! Видимо, со временем всё меняется: люди, история, фамилии. И всё очень быстро исчезает....

Отец деда Димы Денис Мульмин, как оказалось, был последним носителем пельмского диалекта языка манси. С ним успел познакомиться и пообщаться известный исследователь мансийского языка и топонимии профессор Александр Константинович Матвеев, автор многих интереснейших книг о происхождении географических названий на Урале. Но про это деда Дима ничего не знает.

Дмитрий Денисович по родственным связям был близок почти со всеми мансийскими родами, проживавших некогда в Вершине и в нежилой ныне деревне Массавы. Но сейчас даже при очень усердном нашем исследовании генеалогии Юпланковых, Кузёмкиных, Ураковых, Шошкиных всех связей не удалось восстановить. В конце одной из наших последних встреч он разрешил нам посмотреть дом в Вершине и объяснил, где можно найти на чердаке старинные стрелы, разрешив взять с собой, что будет нужно.

Стрел мы не нашли, но, увидев сокровища, хранившиеся на пыльном чердаке, о них забыли. В глубине небольшого помещения стояли два открытых сундука. По полу разбросаны истлевшие шкурки, выцветшие тряпки. При ближайшем рассмотрении – все это оказалось арсынами (ритуальными платками), ритуальными рубашками и шлемами, приносимыми некогда в дар духам реки Атымь и духам – покровителям рода. Кроме этого, нами была найдена удивительная пайва – берестяной короб с крышкой, к которой сухожилиями был привязан медвежий скаल्प (нос). Судя по всему, это было родовое

святилище, заброшенное и разоренное. Пятна крови на одной из рубашек свидетельствуют о том, что вегетарианцами духи не были, и кто-то ещё совсем недавно (в течение последних 3-5 лет) проводил древний культ общения с мансийскими богами - пупындами. Попросив у них прощения, угостив спиртом и шоколадом, мы забрали приклады с собой. Судя по тому, что домой мы, добрались без приключений, против этого духи ничего не имели.

А дальше начались события удивительные. Из абсолютно разных источников нам стали поступать сведения о жителях Вершины. Начнем с того, что в местном краеведческом музее хранится ксерокопия газеты «Вести Севера», выпущенной в конце тридцатых годов прошлого века. В короткой заметке рассказывается о том, что в поселке Вершина не ведется агитационная работа, нет красного уголка, и большое влияние на население оказывает местный шаман Федор Юпланков, отказавшийся войти колхоз «Красный туземец».

Монеты, зашитые в ворот одной из рубашек и завязанные в уголки арсынов, относятся именно к этому периоду. Бабушка Дарья приходилась родственницей Юпланковым, Мультиным и Куземкиным. Таким образом, нам достались реликвии одного из последних шаманов манси.

Позднее, в Екатеринбурге нам посчастливилось разыскать перевод дневников Антала Регули, венгерского исследователя, путешествовавшего по Уралу в первой половине XIX века. В дневниках имеется упоминание о мансийском поселении Векшина (мы считаем, что позднее, в русском варианте - Вершина) на реке Пельм. Среди родов, живших здесь – Еплановы (нынешние Юпланковы). Регули, судя по всему, был в этих краях и встречался с местными манси.

Поиски архивных фотографий манси привели нас в Областной музей истории медицины. Здесь хранится часть архива Эмилия Сенкевича. Будучи сосланным на Урал в начале XX века, польский врач много путешествовал по Северному Уралу. Судя по всему, он интересовался антропологией. Среди фотографий – портреты местных жителей с описанием характерных для данного народа черт лица и телосложения. Он посещал поселки, расположенные по берегам рек Пельма и Оуса. Был и в Вершине. На пожелтевших снимках Куземкин Никита Андреевич и Юпланкова Мария Васильевна.

В настоящее время мы ничего не знаем об этих людях, не знаем, кем они приходились живущим в начале XXI века в Пельме Юпланковым и Куземкиным. Архив Пельма, в котором содержались

сведения и о жителях Вершины, утерян. Но мы уверены, что дальнейшие исследования позволят нам разгадать и эту тайну.

Найденные нами сведения о пельмских манси дали нам возможность продолжить создание генеалогических древ родов манси севера Свердловской области, увеличить архив фотографий манси (с начала XX до начала XXI вв.), проследить историю края, а, также используя культовый комплекс одного из самых сильных шаманов Пельма и оставшихся после рода Юпланковых построек, включая сумьях, подготовить ещё один этнографический маршрут в рамках исследовательской экспедиции «Манси – лесные люди». Это и позволит нам показать путешественникам и туристам настоящую страну манси – Манси-ма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990
2. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места XIX -нач. XX в. Новосибирск, 1986;
3. Чернецов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987
4. Слепухин А. В. Этнографические экспедиции. //Материалы научно-практической конференции «Научно-экспедиционный и познавательный туризм на Урале». Екатеринбург. – 2007;
5. Слепухин А. В., Бердюгина Н.Ю. Этнографическая экспедиция «Манси – лесные люди»: итоги и результаты полевого сезона. //Материалы региональной научно-практической конференции «Национальные культуры Урала: Вещь и пространство в культуре этноса». Издательство «АМБ». Екатеринбург. – 2008. – С. 62-66.
6. Слепухин А. В., Бердюгина Н.Ю. Этнографические экспедиции на Северном Урале// Материалы историко-краеведческой конференции к 150-летию юбилею К.Д. Носилова «Вехи истории». Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати». Шадринск. – 2008. – С. 155 – 159.

Национальные культуры Урала в проекте этнографического кино

Успенский Дмитрий Дмитриевич,
методист
Свердловского областного
Дома фольклора,
г. Екатеринбург

За последние два десятилетия Свердловский областной Дом фольклора собрал большое количество образцов этнографии и фольклора народов, проживающих на Урале. Тысячи часов экспедиционных и концертных аудиозаписей, сотни часов видеозаписей, высокий научно-исследовательский уровень сотрудников Дома фольклора позволил издавать книги, аудиодиски и приступить в 2004-м году к монтажу и изданию видеофильмов.

Я считаю, что основа толерантности и добрососедских отношений между разными народами – это знание своей культуры и знание культуры чужого, элементарное знание традиций, обычаев и фольклора тех людей, что нас окружают. Моя работа – создание просветительских и учебных фильмов по традиционной культуре народов Урала. Видеофильм – один из самых доступных, современных и полноценных способов трансляции сложной информации, каковой является знание о традиционной культуре. 11 фильмов СОДФ поступили в школы города и транслируются на уроках, посвященных истории Урала. Любой желающий может приобрести у нас любой из более чем двадцати фильмов. Тематика фильмов разнообразна. Цикл «Ремесла Урала» включает 8 фильмов по ткачеству, изготовлению традиционных салдинских бураков, чернолощеной глине, гончарному ремеслу с. Нижние Таволги, кузнечному ремеслу. Цикл «Традиционная кукла народов Урала» рассказывает о технологии создания кукол белорусами-самоходами, татарами, марийцами и хантами. Цикл «Традиционные праздники народов Урала» включает в себя фильмы «Рождество», «Масленица», «Сабантуй» и «Традиционное марийское моление Кусо». Есть фильмы по традиционному вертепному театру, белорусской «писанке» - расписному пасхальному яйцу, белорусскому «павуку» - соломенной

подвеске для пасхальных яиц, марийским поминкам на сороковой день «Праздник души» и другие фильмы. Фильмы эти также многократно показывались на фестивалях, форумах, праздниках и семинарах. В планах СОДФ создание постоянного видеолектория с показами и лекциями по этнографическому и антропологическому кино. Таким образом, Дом фольклора непрерывно ведет работу по сохранению и передаче знаний о традиционных культурах народов, населяющих Урал.

Накопленный материал и опыт позволяют нам приступить сегодня к решению более крупной задачи – созданию цикла фильмов «Народы Урала». Фильмы будут носить просветительский характер, в краткой форме на основе видеоматериалов СОДФ зритель получит представление об истории народа, его расселении на Урале, традиционных ремеслах, особенностях быта, праздниках, обрядах и фольклоре. Предполагаемая аудитория наших фильмов – старшеклассники, студенты и все интересующиеся культурой края. Первым планируется издание фильма «Русские на Урале».

Разноязыкий Каменск: реализация проекта по изучению родного языка

Фомина Татьяна Семеновна,

*зав. библиотекой МУ ЦБС, филиал № 16,
г. Каменск-Уральский, Свердловская область*

В г. Каменск - Уральский Свердловской области проживают 182 800 человек, представляющих более 100 различных национальностей.

Библиотека-филиал №16 Муниципального учреждения «Централизованная библиотечная система» г. Каменска-Уральского - центр национального искусства и литературы., Центр межнационального общения.

Основана в 1934 году.

Микрорайон, где находится библиотека, имеет исторически сложившееся национально - культурное своеобразие. Интересен состав читателей библиотеки (48%- татары и башкиры, 18%~ украинцы, 9%- армяне, 49% - другие национальности).

Наша библиотека - единственная библиотека в городе, которая работает по программе, направленной на библиотечное обслуживание представителей городских диаспор.

Коллектив библиотеки всегда в поисках новых продуктивных форм работы.

Программа «Библиотека в национально – культурном пространстве города» направлена на выявление, возрождение и сохранение национальных культур (клуб «Завалинка»), на популяризацию национальной литературы (Театр маленького рассказа), искусства (Музей национальных культур), продвижение идей, основанных на уважении и культуре различных народов («Спор-клуб «Подросток»).

2009 год – успешное продолжение работы литературного клуба татарской книги « Иль Нуры», литературно – музыкальной гостиной « Вернатун» (Армения) ; « Мова Украина» (Украина), Клуб чувашских друзей

Наша библиотека – единственная библиотека в городе, которая решила на создание программы, направленной на библиотечное обслуживание представителей городских диаспор.

Создание программы было ответом на требование времени.

Программа дала:

- уникальную возможность объединить вокруг библиотеки представителей украинской, татарской, белорусской и др. диаспор.
- Создать фонд национальной литературы и искусства
- Стать центром по возрождению и сохранению национальных культур
- Открыть в библиотеке «Народную игротку»
- Наладить книгообмен (домашняя библиотека)
- Познакомить молодежь со страницами неизвестной национальной культуры и литературы
- Доказать, что библиотека – это хранилище культуры и традиций народов, живущих в нашем городе.

За 2008 года библиотеку посетило более 5 тысяч представителей городских диаспор и было выдано 10 800 книг национальной тематики. Обслужено массовыми мероприятиями более 10 тысяч представителей городских диаспор.

В последние годы в городе Каменск - Уральском успешно начался процесс взаимодействия и обмена информацией представителей различных национальностей.

Но проблема согласия - это не только проблема отношений между проживающими на одной территории людьми, это ещё формирование и раскрытие идей общероссийского духовного единства с учетом традиционной культуры отдельных народов, воспитание толерантного отношения к иным культуре, языку. И неперменная составляющая национального самосознания человека - чувство гордости за родной язык, который воплощает в себе культурные и исторические традиции народу.

Проект «Разноязыкий Каменск» направлен на поддержку лучших творческих форм работы библиотеки по приобщению к семейному чтению жителей города посредством как самых современных, так и репринтных книжных изданий на языках народов, проживающих в нашем многонациональном городе, методов изучения родного национального языка.

Целью проекта является

- формирование установок толерантного поведения личностей, социальных групп всех поколений на основе изучения, возрождения и сохранения родного национального языка народов, проживающих в Каменске - Уральском.
- Формирование системы мероприятий, ориентированных на выявление, возрождение, сохранение ценностей и памятников культуры Русского национального языка и передачи их молодому поколению

- Решение проблемы комплектования книжного фонда и информационных ресурсов по сохранению и развитию национальной, культурной и языковой политики народов, проживающих в Каменске - Уральском.

Сохранение языка, забота о его дальнейшем развитии и обогащении — гарантия сохранения и развития национальной культуры. Поэтому каждый Гражданин РФ несет ответственность за состояние языка своей страны, своего народа, своей семьи. Чтобы выполнить этот гражданский долг, осознанно принимать участие в языковой политике, необходимо иметь представление о развитии и положении своего родного языка в разные его периоды существования, поскольку настоящее глубоко и всесторонне осмысливается и познается в сравнении с прошлым.

В ноябре 2008 года в библиотеке состоялось открытие Центра изучения Родного языка. Факультативы "Мой уроки родного языка" ведут преподаватели арабского, башкирского, украинского, армянского, русского, татарского языка, используя информационные ресурсы библиотеки: электронные словари, разговорники, презентации.

Проект дает отличные результаты, потому что уникальность его состоит в том, что идею создания Национального Центра по изучению родного языка предложили представители старшего поколения тех национальностей, для которых семейные традиции - святыни. И к этой святыне - родному языку – прикоснулись их дети, взрослые и маленькие, их внуки и правнуки.

Проект объединил усилия учреждений и организаций, стал необходимым источником возрождения родного языка и духовной культуры нации не только в библиотеке, но и на территории нашего многонационального города.

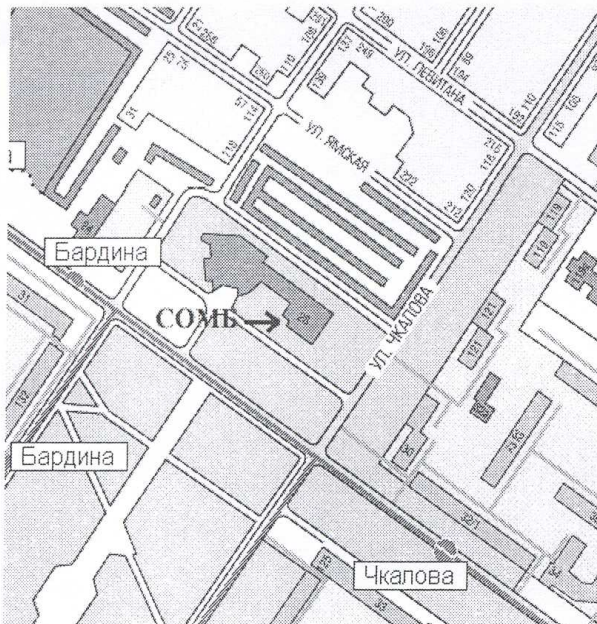
Содержание

Введение	5
Бобрихин А. А. <i>Этническая идентичность и проблемы межнационального мира</i>	6
Василюк Е. А. <i>Социологический аспект миграции в Свердловскую область иностранных граждан из стран СНГ прибывающих для трудовой деятельности</i>	12
Гаркунова Т. В. <i>Искусство жить вместе: опыт работы Отдела литературы на иностранных языках Центральной публичной библиотеки с полиэтническим населением г. Новоуральска</i>	17
Главацкая Е. М. <i>Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования</i>	23
Евдокимова Л. С. <i>Финно-угорский этнический идентитет в условиях Урала</i>	35
Игдавлетов И. С. <i>Некоторые аспекты переводческой и издательской деятельности Р. Фахретдинова (на примере путевых записей)</i>	39
Киреев И. С. <i>История и культура народов Урала в редких изданиях (на материалах фонда отдела редких и рукописных книг НБ РБ)</i>	44
Корепанова С. А. <i>Опыт Уральского общества любителей естествознания по изучению этнокультурной истории края</i>	52
Новопашина Т. Х. <i>Этносы и библиотека: реалии третьего тысячелетия</i>	56

Плаксина М. Г. <i>Дореволюционные источники по этнографии народов Урала.....</i>	66
Слепухин А. В., Бердюгина Н. Ю. <i>Культурный комплекс рода Юпланковых в Вершине (пелымские манси).....</i>	74
Успенский Д. Д. <i>Традиционная культура народов Урала в проекте этнографического кино.....</i>	79
Фомина Т. С. <i>Разноязыкий Каменск: реализация проекта по изучению родного языка.....</i>	81

Для заметок

© ГУК СО Свердловская
областная межнациональная
библиотека, 2009
© Верстка, макет,
С. Косович, 2009

ГУК СО Свердловская областная
межнациональная библиотека

620146, г. Екатеринбург, ул. Бардина, 28

(343) тел. 240-44-23, факс 243-17-00

А. 21, 42, 43, 46, 76
Т. 11 (ост. Чкалова)

E-mail: somb@somb.ru